

АДЕЛИНА ДЭВИС

БЫВШИЕ

Вы только мои

Аделина Дэвис

БЫВШИЕ. ВЫ ТОЛЬКО МОИ

<https://litres.ru/74213122>

Аннотация

!#МОЯ НОВИНКА: "ЛЕЯ. ЛОМАЯ ЗАПРЕТЫ"

Роман Державин — мужчина, привыкший добиваться своего любыми средствами. Его не интересует любовь, нежность и прочая ерунда. У него другие приоритеты в жизни. Но что, если одна бедовая девушка всколыхнет его устоявшийся мир и заставит увидеть то, что для него по-настоящему важно?

Прижимаю ее сопротивляющееся тело к стене и тихо говорю:
— Я совершил ошибку. Но я признаю и готов искупить свою вину.

— Тебя не было пять лет, Державин! Я переболела тобой, пойми! У меня жених и новая жизнь! Не порть все, пожалуйста,
— просит она умоляющим тоном.

Веду тыльной стороной указательного пальца по ее щеке, отмечая мелкие веснушки на носу, которых раньше не замечал. Как я мог все это променять на свободу? Видимо, был слеп.

Касаюсь пальцем тонкой шеи и чувствую, как ее дыхание сбивается. Она начинает дрожать. Поднимаю взгляд к ее бездонным зеленым глазам и тону в их глубине.

Ничего ведь не изменилось, детка? Ты все так же реагируешь на меня...

— Олег - мой сын? — Спрашиваю в лоб, глядя на нее. —
Потому что если мой, я вас никому не отдам!

разница в возрасте сильные чувства ХЭ неизбежен)

Книга участвует в Литмобе - "Бывшие. Без измен" Все книги
литмоба можно найти здесь:

Содержание

Пролог	5
Глава 1 - Приятно познакомиться	11
Глава 2 - Неловкая ситуация	16
Глава 3 - Как в море корабли...	21
Глава 4 - Особенная	25
Глава 5 - Сработаемся!	29
Глава 6 - На разных языках	33
Глава 7 - Не единственный	38
Глава 8 - Игры с огнем	44
Глава 9 - Риск	49
Глава 10 - Последствия	57
Глава 11 - Выбор	64
Глава 12 - "Высокие отношения"	72
Глава 13 - Решение	80
Глава 14 - Конкуренция	85
Глава 15 - Условия	91
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Пролог

Наши дни

Ульяна

Стучусь в дверь и, просунув голову, деловым тоном осведомляюсь:

— Демьян Гордеевич, можно?

Машет рукой со словами:

— Да, Ульяна. Заходи.

Закрываю дверь, следя за тем, чтобы папки не упали у меня из рук. Там важные документы на подпись.

В ноздри ударяет едва уловимый, знакомый запах мужского парфюма, который волнительным шлейфом оседает прямо в сердце. Никак не могу его интерпретировать. Он настолько родной, щемящий душу, что у меня поневоле сбивается дыхание.

В недоумении поднимаю взгляд на своего босса.

Это не его. За столько лет работы в его компании, из них год в качестве личной помощницы, я узнала о нем все, включая название его парфюма. И меня он совершенно не волновал.

А этот...

Не понимаю, откуда он.

Делаю пару шагов в глубь кабинета и неожиданно до меня долетает голос, который даже спустя пять лет я могу узнать

с закрытыми глазами:

— Здравствуй, Уля.

Пара секунд у меня уходит лишь на то, чтобы осознать, что я не ослышалась. Ещё пару, чтобы прийти в себя. И целую минуту, чтобы взять себя в руки и, повернувшись к источнику моей тахикардии, уверенно ответить:

— Здравствуй, Роман.

Сидит вальяжно на диване в закутке кабинета. Там, где его совершенно не видно. Но даже не видя, я его почувствовала...

— Как поживаешь?

— Лучше всех! — Безбожно вру ему, глядя в глаза.

Усмехается, являя миру свою обезоруживающую улыбку. Которую редко встретишь на его губах.

— Так и не научилась врать, — констатирует он.

Поворачиваю голову к своему руководителю и спрашиваю с наездом:

— Вы ради этого меня сюда позвали?!

— Не кипятись, Ульяна, — примирительным тоном. — Я хочу взять его на работу.

— Кем?.. — Впадаю в ступор от этого заявления.

— Коммерческим директором, — вклинивается спокойным тоном в наш разговор Державин.

Чего?! Я не ослышалась?!

— Человек, который может купить эту фирму, решил в нее для начала поиграть? — осведомляюсь у него с сарказ-

мом.

— Дела идут не так хорошо, как бы мне хотелось. Поэтому пока коммерческим, — отвечает он серьезным тоном.

Ну конечно!

Выгибаю бровь, демонстрируя, что не поверила ни единому его слову.

Губы Романа снова приподнимаются в понимающей улыбке.

Да, Державин. Я тоже повзрослела и перестала быть той наивной дурочкой, которую ты бросил пять лет назад, растоптав ее любовь носком своего ботинка.

— Зачем ты вернулся? — спрашиваю прямо. Он может ещё долго втирать мне по поводу своих мнимых проблем в бизнесе и в деньгах. Но мы оба знаем, что это лишь ширма, которой он пытается прикрыться.

— Тебя напрягает, что я буду рядом? — Отвечает вопросом на вопрос, сверкнув глазами.

— А с чего бы тебе быть рядом? В городе закончились компании, в которые требуются директора? С твоим опытом ведения бизнеса тебя оторвут с руками и ногами в любую, — говорю правду.

Усмехается.

Встаёт.

Не разрывая зрительного контакта, подходит ближе.

Кажется, будто с того времени, как мы виделись в последний раз, его фигура стала ещё мощнее. Костюм сидит на

нем как влитой, сексуально очерчивая напряжённые мышцы. Белая рубашка красиво оттеняет смуглую кожу. Идеальная стрижка, идеально подходящий парфюм, идеально сидящий костюм. Все в нем идеально. Поэтому я и не вписалась в его жизнь. И он выбросил меня из нее, как ненужный мусор.

Встаёт вплотную, пытаюсь заставить меня отступить. Пять лет назад я бы так и сделала. Но не сейчас. Своенравно смотрю ему в лицо, не собираясь никуда двигаться. Его дыхание с запахом сигарет и ментола касается моего обоняния, лаская кожу.

Проходит требовательным взглядом по моему телу. Взгляд тяжелеет.

— А я хочу именно в эту компанию. Мне здесь нравятся условия труда, - говорит он — И коллектив хороший. Один руководитель по персоналу чего стоит, — заканчивает он.

— Слюни подбери. Это все уже давно не для тебя, — парирую я.

Довольно улыбается.

Прям нонсенс какой-то.

— А ты стала колючей, я смотрю.

— Жизнь научила не верить вот таким вот мужчинам, которые вешают лапшу на уши. А потом бросают, когда им вздумается, и уезжают.

— Я больше никуда не собираюсь уезжать. — Произносит он как клятву.

— А больше и не надо, Державин! Прошлого раза хвати-

ло! — Психую я, не выдержав.

Смотрим друг другу в глаза. Когда-то мне хватало одного его недовольного взгляда, чтобы почувствовать невыносимую боль в груди. Или теплой улыбки, чтобы сделать абсолютно счастливой...

Но не сейчас.

Теперь он мне даром не нужен.

Поворачиваюсь к боссу и заявляю:

— Демьян, если ты возьмешь его на работу, я уволюсь!

Мой руководитель морщится. Но благополучно помалкивает, видимо, давая нам возможность полностью разъяснить ситуацию. Вот только с Державиным я больше никаких дел иметь не хочу! И не буду!

— Уль, ты опять ведёшь себя как ребенок, — заявляет недовольно Роман. — Покажи нам взрослый поступок, когда на первое место ставится материальное благосостояние, а уж потом обиды и ненависть! Или за эти пять лет ты так и не повзрослела?

Внутри меня просто атомный взрыв.

Всё это говорит человек, который ради карьеры и мнимых перспектив бросил меня?! Просто растоптал мою любовь, показав, что она для него совершенно ничего не значит?!

А сейчас возвращается, как ни в чем не бывало и думает, что я буду этому хоть сколько-нибудь рада?!

Он что, ни в себе?!

Не удержавшись, вытягиваю руку и показываю ему "фак".

— Это достаточно взрослый поступок, Роман Александрович?! — цежу сквозь зубы.

— Я скучал по тебе, Волкова, — говорит он с довольной улыбкой.

— Да пошел ты! — цежу, ощущая, как сердце предательски реагирует на эту ложь из его уст.

— Ну ей богу, как ребенок. — Снисходительно, будто закрывает глаза на мое недостойное поведение.

— Знаешь, Державин, я давно вышла из того возраста, когда мне было необходимо твое одобрение, — объясняю ему. — Ты теперь для меня никто! Пустое место! Так что можешь снова собирать свои чёртовы чемоданы и сваливать обратно туда, откуда приехал!

Разворачиваюсь и вылетаю из кабинета, не забыв громко хлопнуть дверью.

Мои дорогие) ##Добро пожаловать в мою новую историю. Она будет про второстепенных героев из книги "Несносный босс по соседству". Можно читать отдельно.

Автор очень нуждается в вашей поддержке. Поэтому, если история зацепила, не пожалейте звёздочку и комментарий) Автор будет безмерно вам за это благодарен) ##

Глава 1 - Приятно познакомиться

Флешбэк

Пять лет назад

Иду, постоянно одергивая юбку вниз. А все потому, что она мне уже непозволительно мала и от этого постоянно задирается вверх. Но на новую денег нет.

И я очень хочу пройти собеседование, чтобы меня взяли на работу в эту компанию. Это такие перспективы! И они сейчас мне просто жизненно необходимы!

Неожиданно в кармане звонит телефон.

Вытаскиваю и смотрю на экран.

Мама.

Виновато прикусываю губу.

— Мамуль, привет! — радостно здороваюсь с ней, пытаюсь убедить ее своим тоном, что в моей жизни все просто замечательно.

— Улечка, доченька, здравствуй! Как ты?

— Все отлично! Иду на учебу! Как вы? — Стараюсь перевести тему, чтобы она не начала задавать неудобных вопросов. Иначе мне снова придется ей врать.

— Мы-то что? У нас всё есть. Все своё. Ты как? Может, тебе денег отправить? — спрашивает она.

— Нет, мамуль. У меня же стипендия! На все хватает, — безбожно вру ей. Они сами еле сводят концы с концами. А

ещё мне... Откуда у них?

Когда я переехала из деревни в город, чтобы поступить в университет, то просто офигела от цен на жизнь здесь. Пришлось идти на подработку и пытаться совмещать учебу с работой. Так и промаялась весь первый курс. Со второго уже перевелась на заочку, чтобы полноценно начать работать. Но родители об этом, конечно же, не в курсе. Думают, я все ещё учусь на очном. Они так этого хотели... Как я могу им признаться?

— Переживаю я за тебя, доченька. Ты хоть иногда заглядывай к тете Соне. Она тебя нормально накормит.

Поджимаю губы.

Тетя Соня - это родная сестра моей матери. Злая тетка, брошенная мужем, не имеющая детей. Она ещё по приезду заявила, что жить мне у себя ни в коем случае не разрешит.

"Ещё не хватало мне здесь проходного двора", — заявила она.

Да и "не очень она любит гостей", чтобы ждать меня. Но это все, конечно, было сказано лично мне, а не маме, которая считает, что она будет рада видеть меня в любое время. И накормить, и отогреть. Ага...

— На учебе завал, мамуль. Пока некогда ездить к ней. — Отмахиваюсь от этой идеи.

Если мне всё-таки придется поехать к "любимой тёте", значит, моя ситуация совсем плачевная. А я не хочу доводить ее до таковой.

— Одевайся теплее. А то простудишься. На улице уже по утрам холодно, — заботливо советует мама.

Торможу на тротуаре и улыбаюсь, согретая в лучах маминой заботы. В этом шумном многолюдном городе мне их очень не хватает...

Чтобы не расстраивать, говорю покорно:

— Конечно, мамуль. Не беспокойся.

Вдалеке виднеется большой офисный центр. И я, тепло попрощавшись с мамой, направляюсь быстрым шагом ко входу.

Ноги трясутся, ладошки потеют. Я ужасно нервничаю.

Мне сказали, что будет что-то по типу конкурса. И кандидаток будет несколько. Но если я смогу пройти, то это будет большая удача.

Должно же мне хоть когда-нибудь повести...

Смотрю на время в телефоне и понимаю, что я уже критически опаздываю. Не самая удачная самопрезентация...

Охрана даёт мне пропуск, и я пробегаю к лифту. Слава богу, там никого нет. Забегаю внутрь и нажимаю на нужный мне этаж.

Двери начинают закрываться. И неожиданно слышу в приказном тоне где-то недалеко:

— Попридержите лифт!

На автомате дергаюсь, чтобы нажать на кнопку открывания дверей, и вспоминаю, что опаздываю.

Можно я сделаю вид, что просто не слышала? Тем более

сказано это в таком тоне, что сам бог велел его послушаться.

Внутри меня борются две личности. Одна, привыкшая всегда отзываться и делать добро, а вторая, нашептывающая, что другой такой возможности попасть на собеседование в большую компанию у меня уже не будет.

Секундное замешательство и.. моя темная сторона побеждает.

Опускаю руку, надеясь, что мужчина с грозным баритоном просто дождется, когда придет соседняя со мной кабина и зайдет в нее.

Но в последний момент вижу, как носок дорогого, начищенного до блеска ботинка просовывается в закрывающийся проем. И... двери снова открываются.

Черт!

Стараюсь придать лицу невозмутимое выражение, когда в лифт решительным шагом входит с иголки одетый мужчина в идеально сидящем на нем костюме, с дорожными часами на запястье и с недовольным выражением лица.

— Девушка, вы что, не слышали, о чем я вас просил? — грозно рыкает он на меня, заполняя кабину своей мощной фигурой.

— А-а, была просьба? Не расслышала, — уверяю его, наивно хлопая своими длинными ресницами, которые у меня от природы. Спасибо за них маме.

Может, мужчина подумает, что я наивная дуручка, и отстанет от меня?..

Тем временем он нажимает на кнопку. Двери закрываются. Лифт начинает движение.

— У вас проблемы со слухом? — уточняет он, не желая так быстро отпускать эту ситуацию.

Выдыхаю, слегка сжимая челюсть.

Вот приставучий!

— Никогда не жаловалась, — говорю все тем же легкомысленным тоном, следя за табло, где высвечивается номер этажа.

Быстрее, пожалуйста!

Начинаю нервно отбивать ритм носком своих скромных дешёвых туфель.

Неожиданно лифт дёргается и замирает, так и не доехав до нужного мне этажа.

— О не-е-ет! — восклицаю я жалобно. — Только не это! Пожалуйста!

Глава 2 - Неловкая ситуация

Ульяна

— Ну, пожалуйста-пожалуйста! — молю эту бездушную железяку, делая шаг к панели.

Но она глуха к моим просьбам.

Ну н-е-ет! Судьба не может быть ко мне настолько жестокой!

В панике начинаю нажимать на все кнопки, желая лишь одного: чтобы она возобновила свое движение. Пока меня бесцеремонно не смещают назад со словами:

— Отойди, бедовая. Сейчас все нахрен переломаешь мне здесь.

Возмущённо смотрю на него, злясь на весь белый свет за несправедливость. И на него в том числе.

— Да это вы во всём виноваты! — заключаю я.

— С хрена ли?! — с наездом спрашивает он меня, нажимая кнопку вызова диспетчера.

— Ваша аура такая грязная, что даже лифт не выдержал! — Предъявляю ему.

— Чё ты мелишь? — Его брови сходят на переносице. — Какая ещё аура?

— Зашли тут с ноги и сразу кидаться претензиями! Как можно было вас не услышать?! Если не открыла, значит, нечего было лезть в кабину! Дождались бы следующую! А я

бы благополучно доехала до своего этажа!

— Дурная. Это тебе не трамвай, чтобы ждать следующего. Хотя, что ты понимаешь своей необремененной головушкой, — говорит он пренебрежительно.

Задыхаюсь от возмущения, хватая ртом воздух.

— Они там повымерли, что ли, все?! — Громыхает он недовольным тоном, так и не дождавшись ответа диспетчера.

— Если не отвечают, надо позвонить в аварийную службу или в управляющую компанию, — констатирую я, проглотив обиду. У нас сейчас одна задача - выбраться отсюда. Как только двери откроются, я больше никогда не увижу этого хама.

Оценивающе проходит по мне с головы до ног, глядя уже другими глазами.

— Что? — не выдерживаю я, когда он даже не утруждается хотя бы для приличия отвести взгляд.

— Кажется, Господь туда всё-таки что-то насыпал, — говорит он. И в его тоне я слышу нотки уважения.

— Пф, — фыркаю, отворачиваясь от него. Неожиданно для самой себя чувствую, как щеки алеют. Если это был комплимент, то весьма сомнительный.

Краем глаза смотрю, как набирает номер, который написан на доске возле панели.

— Добрый день. Мы тут застряли в лифте. — оповещает он кого-то, называя адрес. Неосознанно тянусь к нему, пытаясь услышать, что говорят на том конце провода. — Дис-

петчер не отвечает. Как бы нам отсюда выбраться? — задаёт логичный вопрос мой сосед по несчастью.

Буквально прижимаюсь к его руке с телефоном, чтобы хоть что-то услышать. Но вместо заветной информации мужчина поворачивает ко мне голову и впивается в мое лицо цепким взглядом, вслушиваясь в собеседника.

— Они выпустят нас? — не выдерживаю и тихо спрашиваю у него, пытаюсь узнать главное. Хмурится, давая понять взглядом, чтобы не мешала разговаривать.

Уф! Трудно сказать?..

— И что нам здесь торчать до завтрашнего утра?! — рычит он в трубку, начиная злиться.

— Нет! Только не это! — простанываю, в ужасе сжимая его предплечье. Они что, не понимают, что мне срочно нужно отсюда выбраться?! Это вопрос жизни и смерти! В буквальном смысле этого слова!

Снова переводит удивленный взгляд на мою руку, вцепившуюся в него.

Смутившись, отпускаю и делаю шаг назад. Опираюсь о стену лифта, с нетерпением ожидая, когда он закончит разговор.

— Я даю вам пол часа на то, чтобы вытащить нас отсюда! Иначе вы очень сильно пожалеете! Время пошло! — гаркает он и отключается. — Бестолочи!

Это при хорошем раскладе нас вытащат отсюда через пол часа? А при плохом?.. Утром?!

Расстроено опираюсь попой на стену, чтобы дать своим ногам хоть немного отдохнуть. От этих неудобных туфель уже все болит.

И неожиданно слышу какой-то подозрительный треск.

Секундная заминка, во время которой пытаюсь понять, откуда этот звук. И наконец, до меня доходит.

О Боже! Это же моя многострадальная юбка!

В ужасе вскакиваю и кручусь на месте, пытаюсь понять, насколько все плачевно.

Слышу, как этот хам начинает ржать.

— Милые трусики с кошечкой, — комментирует он сквозь смех.

Густо краснею, поворачиваясь к нему лицом.

— Вы просто невыносимы! — выкрикиваю на эмоциях.

— А сейчас-то я в чем виноват? — удивленно. — Если ты не могла надеть юбку поскромнее.

— Не надела, потому что нет другой! — говорю правду.

— И денег нет! И походу не будет, раз я уже опоздала на собеседование, — затихаю, пытаюсь не расплакаться от отчаяния.

Уже не обращая внимания на грязь и порванную юбку, усаживаюсь на пол и скидываю туфли.

Всё...

Моего оптимизма больше не хватает. Отворачиваюсь к стене, когда чувствую, как на глаза наворачиваются слезы. Шмыгаю носом.

Ну и пусть.

Я уже и так опозорилась перед ним, что больше некуда. Хуже всё равно уже не будет.

— Ладно. Не реви, — говорит он без тени издёвки.

Вижу краем глаза какое-то движение. Не удержавшись, поворачиваюсь и смотрю, как он расстегивает свой пиджак.

С опаской поднимаю к его глазам свой заплаканный взгляд. Он же не...

— Нет, Бедовая. Я кто угодно, но только не насильник. Если ты из-за этого еще переживаешь, — будто читая мои мысли, уверяет он, расстилая свой пиджак на полу. Садится на него, оставляя место рядом.

Кивает мне на него, чтобы я пересела.

Думаю всего секунду и... перебираюсь к нему на пиджак, касаясь его плеча своим.

Глава 3 - Как в море корабли...

Ульяна

— Ну, давай, рассказывай, — говорит он спокойным тоном.

— Что именно?

Запоздало понимаю, что вывалила на него всё свои проблемы. Зачем? Сама не знаю. Просто, кажется, разорванная юбка стала последней каплей в череде моих неудач.

Теперь, даже если нас отсюда вытащат, я не смогу попасть на собеседование. Потому что с голой задницей ходить туда - только позориться.

— Куда ты там собиралась на собеседование? Кем?

И кажется, что уже все равно, кому это рассказывать. Поэтому, не задумываясь, оповещаю:

— В "ЛогистикСервисГрупп". Руководитель ищет себе помощницу.

— И чем тебя привлекла эта работа? Мечтаешь исполнять капризы очередного толстосума?

Удивленно смотрю на него.

— Знаете, я не боюсь работы. Какой бы тяжёлой она не была. Готова трудиться столько, сколько потребуется.

— Даже ночью? — с двойным подтекстом.

— И ночью тоже.

Его лицо мрачнеет.

Понимаю, что он обо мне подумал. Поэтому решаюсь добавить для ясности ситуации:

— Если не будут посягать на мое тело, то могу работать и ночью. Что я, в принципе, и делаю в кафе. Мне вечно достаются вечерние смены. А работать полагается до последнего гостя.

— Трудолюбивая, значит? — подводит итог с серьезным выражением лица.

Пожимаю плечами, шмыгая носом.

— Если не хочешь голодать, поневоле станешь трудолюбивой.

Замолкаем, каждый раздумывая о своем.

Неожиданно лифт дёргается и начинает свое движение.

Резко подскакиваю на ноги, прикрывая рукой место, где распоролась юбка. Запрыгиваю в свои туфли. Он тоже встаёт и отряхивает свой дорогой пиджак. Неожиданно чувствую, как вешает мне его на плечи со словами:

— Не светить же тебе при всех своими сексуальными труселями с кошкой. Надевай, — повелительным тоном. — И попробуй все же дойти до этой своей "ЛогистикСервис-Групп". Вдруг именно сегодня тебе улыбнется удача.

Просовываю руки в рукава, и они, как у Пьеро из "Золотого ключика..." повисают на мне.

Мужчина с недовольным цоканьем резко хватает меня за лацканы пиджака и дёргает на себя. Я, не удержав равновесие, падаю прямо в его объятия. Меня обдаёт его доро-

гим парфюмом с нотками мускуса. Он такой чисто мужской и безумно притягательный, что я ещё острее начинаю ощущать между нами это социальное неравенство.

К слову, никогда не стыдилась своего материального положения. Что дали родители. А они, в свою очередь, что заработали своим трудом. И я ни в коем случае не просила у них большего. Спасибо за все, что сделали для меня.

Но рядом с этим мужчиной мне становится немного стыдно, что я в старых туфельках и распоротой юбке, повидавшей жизнь.

И мне хочется отодвинуться от него, чтобы не ощущать себя рядом с ним совсем нищенкой.

Но он не позволяет.

Проворно закатывает рукава своего пиджака. Проходит по мне нечитаемым взглядом, оценивая результат.

Чувствую, что пиджак все равно висит на мне. Читая мои мысли, оповещает:

— Не парься. Так сейчас все носят. Будто сняла с плеча своего мужика.

И мне немножко щекотно где-то в животе от его слов.

Поднимаю взгляд и говорю с чувством благодарности:

— Спасибо большое... Как я могу вернуть вам пиджак?

В этот момент лифт останавливается на нужном мне этаже. Двери распахиваются.

Выходим вместе.

Бросает нетерпеливый взгляд на часы.

— Дарю, — говорит он.

Разворачивается и уходит, даже не глядя.

Глава 4 - Особенная

Ульяна

На секунду зависаю, немного расстроенная, что он не воспользовался поводом для повторной встречи.

Затем, поняв, куда потекли мои мысли, усмехаюсь. У него таких пиджаков с десятков, если не больше. Он и не заметит этой потери. И девушек более ухоженных, лощеных и красивых тоже.

Выбрасываю из головы ненужные мысли.

Спрашиваю у проходящей мимо девушки, где здесь находится туалет. И поспешно иду туда.

Критически оцениваю себя перед зеркалом.

Да уж... Пиджак явно большеват.

Неожиданно мне в голову приходит интересное решение.

Вытягиваю из юбки пояс и цепляю на талии сверху пиджака. Он становится приталенным, менее объемным и весьма мило смотрится на мне.

— Класс! — Радуюсь, как маленькая своему новому образу. Поправляю волосы.

В последний раз бросаю на себя взгляд в отражении и иду на собеседование.

Не попытаться я не могу. Даже если очень сильно опоздала. В конце концов, не дадут же они мне по рту за просьбу рассмотреть мою кандидатуру.

А категоричное "нет" я как-нибудь переживу.

Захожу в приемную.

Там сидит девушка в строгом костюме. С идеально прилизанными волосами. И недовольным выражением на лице.

На диване сидят еще две девушки. Видимо, кандидатки на эту же должность. У одной такой внушительный откровенный вырез, что невольно бросаю взгляд на свою недодвоечку. Вторая одета скромнее, но неестественные губы, накрашенные в кричащий винный цвет, очень сильно выделяются на фоне бледной кожи.

Мда... Конкуренция.

Подхожу к секретарю.

Переводит на меня хмурый взгляд.

— Доброе утро. Мне было назначено на девять. Правда, я немного опоздала.

— Немного? — Выгибает скептически бровь.

— Я в лифте застряла. — Пытаюсь объяснить ей ситуацию.

Она, потеряв ко мне всякий интерес, проговаривает, глядя на документы перед собой:

— Ваше время прошло. До свиданья.

— Но руководитель со мной даже не пообщался! — возмущаюсь я, боясь, что это действительно конец и все было напрасно.

— Думаете, вы у него здесь одна на эту кандидатуру? — задаёт она вопрос, кивая в сторону девушек на диване. И

сама же на него отвечает: — Пф! Я вас умоляю.

Ставлю обе руки на стол и, слегка склоняясь к ней, проговариваю с вызовом:

— А вдруг ни одна из них не подойдёт? Что вы будете делать? А я уже здесь и готова ждать столько, сколько потребуется.

Призадумывается.

— Ладно. — Сдается она. — Присаживайтесь. Но если выяснится, что одну из них утвердили, вы без шума просто уходите.

— Согласна, — говорю облегчённо.

Сажусь.

Две оставшиеся кандидатки недовольно смотрят на меня. Мило улыбаюсь им. Я с ними воевать не собираюсь. Если руководителю нужна умная, целеустремлённая помощница, готовая пахать не покладая рук, а не "секретутка", тогда у меня есть все шансы.

Ждём, кажется, целую вечность, пока наконец-то дверь не открывается и оттуда на выходит... мой новый знакомый, с которым мы застряли в лифте.

Моя челюсть просто отпадает. Как он здесь?..

Вместе с ним выходит ещё один. Они тепло прощаются, пожимая друг другу руки и хлопая по плечу.

— Не забудь про мою просьбу, дружище. Ты же знаешь, я плохого не посоветую, — говорит он напоследок.

— Я тебя понял.

Руководитель заходит к себе в кабинет. Мой знакомый разворачивается и уверенной походкой идёт к выходу. Не могу оторвать от него глаз. В рубашке без пиджака он выглядит ещё более сексуально. Мышцы на его плечах напрягаются, когда он открывает дверь. Про таких говорят: "как с обложки глянцевого журнала". И здесь он тоже выглядит таким же далеким и недостижимым. Прозвучало бы сказочно, если бы я кому-то рассказала, что сидела с ним на полу лифта и плакалась ему в жилетку.

Уже возле двери бросает на меня мимолётный взгляд и неожиданно проговаривает:

— Интересное решение. Мне нравится.

Мгновенно заливаюсь румянцем от его внимания на людях.

— Спасибо, — еле выдавливаю из себя, прочищая горло. Уголки его губ лишь на мгновение приподнимаются в подобие улыбки. Затем он отводит взгляд и исчезает за дверью.

Глава 5 - Сработаемся!

Ульяна

Напрягаюсь, когда замечаю, что взгляды всех присутствующих устремлены на меня.

Я не очень хотела себе такого внимания, если честно.

Неожиданно из селектора раздаётся спокойный голос руководителя:

— Полина. Вызовите мне Волкову Ульяну. Хочу пообщаться.

— Поняла, — говорит секретарь.

Поднимает голову и переспрашивает:

— Кто из вас Волкова?

Резко вскакиваю с места.

— Это я.

Смотрит на меня все тем же недовольным выражением на лице и произносит:

— Проходите.

Улыбаюсь счастливо.

Да! Да! Да! Это мой шанс!

Поправляю на себе ремень, который надела поверх пиджака, и, втянув в себя воздух, быстро захожу к нему.

Почему-то в кабинете слегка теряюсь, когда закрываю за собой дверь. Стою у входа, не зная, куда податься.

— Чего стоим? Кого ждём? Проходим, — говорит он уве-

ренным тоном, поднимая взгляд с моего резюме. — Значит, Волкова Ульяна.

Решившись, подхожу и усаживаюсь недалеко от него на свободный стул за длинным столом для переговоров. Он вальяжно сидит во главе, цепким взглядом рассматривая меня.

— Что вы мне можете предложить Ульяна? — говорит он как-то двусмысленно.

— А что вам нужно? — уточняю я.

— Мне нужен хороший работник. Но таких здесь много. Они готовы пойти на многое, чтобы зацепиться в этой компании. Вы понимаете, о чем я?

Расстроено киваю, очень хорошо понимая, о чем он.

— Знаете, за предыдущий год я поняла, что для человека нет ничего невозможного. Человеческие ресурсы практически безграничны. Можно обучиться всему, если есть желание. А оно у меня пока в избытке. Могу работать сверхурочно, если понадобится. У меня нет ни мужа, ни ребенка, чтобы я стремилась сбежать с работы. Я могу полностью посвятить себя компании. Но секс... — делаю паузу, чтобы это звучало как можно убедительнее, — это не ко мне. Уж извините.

Молча, очень долго смотрит на меня. Как-то даже слегка съёживаюсь под его пристальным взглядом.

Затем нажимает на кнопку селектора и оповещает секретаря:

— Полина. Можете распускать остальных. Я беру на ис-

пытательный срок Волкову.

До меня эта информация почему-то доходит с трудом. Но когда осознаю в полной мере...

Я не ослышалась?

Он сказал, берет?

Меня?

А-а-а!

Не удержавшись, растягиваю рот в счастливой улыбке.

— На испытательный срок, Волкова, — повторяет он строгим тоном. — Если не сработаемся, то...

— Мы обязательно сработаемся, — говорю эмоционально.

— У меня отвратный характер, — предупреждает он.

— Я вытерплю, — отвечаю на полном серьезе.

— Вас ожидает ненормированный рабочий день.

— Я вся ваша! — говорю от души. Затем торопливо уточняю: — В рамках рабочих отношений, конечно.

— Это как раз то, что меня устраивает в вас. Никаких отношений на рабочем месте! Я этого не приемлю! — категорично.

— Отлично. Я очень этому рада, — отвечаю, кивая для убедительности.

— Тогда жду вас завтра в восемь, — говорит он и сразу теряет ко мне интерес, погружаясь в какие-то бумаги.

Встаю и, решившись, говорю:

— Спасибо вам.

Поднимает голову.

— За что? — слегка удивленно.

— За шанс.

Усмехается.

— Посмотрим, правильно ли вы им воспользуетесь.

Улыбаюсь.

— Я не упущу его, — уверяю своего нового босса.

Кивает снова опуская взгляд на документы.

Понимаю, что разговор окончен. Поэтому берусь за ручку двери, когда от него неожиданно прилетает:

— Интересный пиджак. Мне кажется, или это был полноценный костюм?

Закусываю губу, стараясь не улыбаться. Я очень хорошо понимаю его намек. Он видел брюки на своем друге. Не поворачиваясь, оповещаю:

— Не знаю. Мне подарили только пиджак. — Больше не глядя в его сторону, бросаю: — Хорошего дня.

Ухожу.

Глава 6 - На разных языках

Месяц спустя

Ульяна

Поправляю бретельку, которая так и норовит сползти и обнажить мою грудь. Мне очень некомфортно в этом платье. Но продавец-консультант бутика, в который меня привел Шаталин, уверила, что такое шикарное платье надевается только без нижнего белья. Я ей поверила, но бесшовные стринги все-таки натянула.

А ещё ненароком увидела ценник на это "произведение искусства", состоящее из двух бретель и лоскутка шелковой материи!

Они что там, все с ума посходили?!

Незаметно поправляю бирку на спине, чтобы она не торчала. Завтра же верну обратно в магазин. Нечего разбрасываться такими деньгами. Это платье я все равно больше никогда не надену.

С любовью смотрю на свои изящные лодочки. Это первая серьезная покупка с моей зарплаты. Люблю их безумно. Ради таких стоило раскошелиться.

— Хватит пялиться на свои туфли, Волкова, — одергивает меня Шаталин, укладывая свою руку на мою талию. Не напрягаюсь. Мы как-то с самого начала озвучили условия нашего сотрудничества. И меня в них устраивает всё.

Он, конечно, оказался не самым покладистым руководителем. Но я ему безмерно благодарна и стараюсь стать идеальной помощницей.

На сегодняшнее мероприятие ему было не с кем пойти, и я предложила свою кандидатуру. Надеюсь, что хоть поем вкусно, а здесь... Так и не поняла, что это за безвкусные канашки, от которых нет никакой сытости.

Лучше дома жаренной картошечки наверну. Осталось только дожждаться окончания.

— Это любовь с первого взгляда, Демьян Гордеевич, — говорю довольно, имея ввиду свою умопомрачительную обувь. — Не ревнуйте, — подшучиваю над ним.

Усмехается.

— Не буду, — обещает он. Скользит глазами по толпе и неожиданно с улыбкой восклицает: — О, какие люди выбрались в свет...

И какие?

Я, если честно, здесь никого не знаю. Поэтому мне не особо интересно, кто там удосужился выйти в свет.

Из толпы отделяется пара. По мере приближения мой пульс все больше учащается. Потому что это он... Тот, кто стал невольным свидетелем моего позора в лифте.

И я так подозреваю, именно он замолвил за меня словечко перед боссом. Благодаря чему я теперь работаю на него.

С того дня я знаю, как зовут моего благодетеля...

Державин Роман Александрович.

С нашей единственной встречи он больше не появлялся в офисе своего друга.

И я успокоилась.

Но сейчас, по мере его приближения, мое волнение нарастает. Я должна поблагодарить его?

Может, он уже и не помнит об этом...

На его руке виснет просто сногсшибательная блондинка, которая своим платьем точно затмевает мое. Потому что она, как я, не парилась, что у нее часть груди напоказ, а выставила ее всю, за исключением сосков. А там точно есть на что посмотреть, даже если она не своя.

Высоко поднимаю голову, не собираясь больше стыдиться своего вида. Сегодня я точно выгляжу соответствующе.

— Дружище! — с радостным возгласом приветствует моего босса Роман. Они крепко поживают друг другу руки, хлопая по плечу.

Он мажет по мне равнодушным взглядом и отводит, так ничего и не сказав.

Невольно ощущаю разочарование.

Не впечатлила? Неудивительно, когда такая эффектная дама рядом.

— Ты же не любишь такие вечеринки? Что выперся? — Удивляется Демьян Гордеевич.

— Елене захотелось "выйти в люди" и собрать кучу ненужных сплетен, — недовольно проговаривает его друг.

— Котик, не дуйся. Смотри, как здесь здорово! — раду-

ется она, как бы ненароком слегка подпрыгивая. Ее эффектная грудь приходит в движение, норовя выскочить из платья окончательно.

Давлю улыбку. Какие у них высокие отношения...

— Я, бл*ть, тысячу раз просил тебя не называть меня так!

— рывкает Державин, пугая своей интонацией даже меня.

— Хорошо, хорошо. Только не нервничай, — произносит она успокаивающим тоном, поглаживая его по предплечью.

Роман перехватывает у официанта бокал с какой-то жидкостью и залпом выпивает ее.

— Пойду попудрю носик, — оповещает елеинным голосом блондинка. Усиленно виляя бедрами, выходит из зала.

— Комментарии здесь излишни, — подводит итог мой босс, глядя ей вслед.

— Сам виноват, — цедит недовольно Роман. — Надо было сразу финалить. А я все тяну.

Замолкают. Веду себя тишк воды ниже травы. Чтобы моему руководителю точно не хотелось со мной "финалить".

— О! Аверин! Он мне как раз и нужен! Надо перетереть один вопрос. Я сейчас, — оповещает Шаталин и уходит быстрым шагом в толпу.

Неловко зависаю, когда понимаю, что мы остались одни.

— Я смотрю, ночные смены все же пришлось отрабатывать, — говорит он, даже не глядя на меня.

Забирает у проходящего мимо официанта ещё один бокал, но не пьет. Согревает в руке.

Хмурюсь от двусмысленности фразы.

— Что вы имеете ввиду?

Поворачивает голову ко мне и бросает слегка пренебрежительно:

— Согреваешь ему постель?

От возмущения давлюсь слюной и начинаю кашлять.

— Да как вы смеете?! — возмущаюсь я.

Усмехается.

— Что вижу, то и говорю, — отвечает он холодно.

— Тогда вы просто слепой! — Психую, не выдержав.

Теперь даже в голове не укладывается, что он мог за меня попросить перед моим босом. Это хамло может думать только о себе! Ах да! Ещё оскорблять совершенно посторонних ему людей!

Отворачиваюсь от него, не желая больше общаться. И как я могла восхищаться этим мужчиной?! Просто в голове не укладывается!

Чувствую какое-то лёгкое касание к спине. Затем рывок. И в следующую секунду он вытягивает мою руку и вкладывает туда бирку, оторванную от моего платья со словами:

— Опять позориться ходишь! Можешь не благодарить.

Смотрю потрясённо на злосчастную бирку, которую бережно хранила, чтобы вернуть платье. И чувствую, как злость затапливает меня с головой.

Ну всё! Ему конец!

Глава 7 - Не единственный

Ульяна

— Вы что натворили?! — шиплю на него со злостью. — Да с чего вы решили, что мне вообще нужна ваша помощь?!

— И это вместо слов благодарности? Бестолковая, — с пренебрежением.

Рядом проходит парочка, которая косо смотрит на нас. Делаю шаг к нему, мило улыбаясь им. И продолжаю тихо причитать:

— Какой благодарности? Да вы меня с грязью смешали, снова сделав вывод, что я шлюха! Может, сказать "спасибо", что я теперь не смогу вернуть этот лоскуток, именуемую платнем, за баснословную цену, обратно в магазин?! Спасибо!

С момента встречи первый раз окидывает меня внимательным взглядом.

— Не знал, что Дема такой жлоб, заставлять женщину возвращать купленную им одежду.

— Причем тут он?! — Психую, даже не собираясь контролировать этот процесс. — Это была моя инициатива! Потому что такая покупка - необоснованные траты! Хотя, кому я это говорю? — подражая интонации, повторяю его слова, сказанные мне в лифте. — Что вы можете понять своей незамутненной головешкой?

Усмехается, тоже делая шаг ко мне. Встаёт вплотную.

— А ты злопамятная, я смотрю, — говорит он, глядя мне в глаза.

— А вы все так же всех женщин считаете шлюхами. Ничего не изменилось, — отвечаю расстроено.

— А что нет? — слегка грубовато.

— Нет! — говорю твердо.

И вот мы стоим, буравим друг друга взглядом. И никто не желает уступать.

— Котик, — слышу обращение недалеко и мгновенно отлетаю от него.

Рома закатывает глаза и тихо выдает:

— Бл*ть!

Делает внушительный глоток спиртного из своего бокала.

Лена подходит и виснет на его шее, демонстративно поворачиваясь ко мне, чтобы я тоже это увидела. У нее такое выражение лица, будто она меня загрызет, если я сейчас же не отойду от ее "котика".

Даже не собираюсь в это ввязываться.

Извинившись, отхожу от них.

В зале душно. Кругом все чужие.

Решаюсь выйти на балкон, чтобы подышать.

Там абсолютно никого нет. С веранды доносятся тихие голоса. Но кажется, будто они где-то там, в другой реальности. А здесь я одна.

Хорошо. Тихо...

Прикрываю за собой дверь.

Вдыхаю прохладный осенний воздух, ощущая, как лёгкие наполняются кислородом. Голова проясняется.

Хочется домой.

Кажется, я не создана для таких светских мероприятий.

Неожиданно мое уединение нарушают со словами:

— Не помешаю?

Разворачиваюсь и вижу молодого человека с сигаретой в руке, который выходит на балкон. Показывает пальцем на пепельницу возле меня.

Киваю.

— Пожалуйста.

Может, и помешает, но не прогонять же его. Отхожу от этой злосчастной пепельницы.

И может, было бы разумнее уйти. Но я тяну с этим. Не хочу туда возвращаться.

— Так себе мероприятие, — отзывается мой собеседник, закуривая. — Сейчас бы оказаться далеко отсюда. А не среди этого бомонда. — Пренебрежительно обводит взглядом зал.

Да-а! Это точно!

Но вслух я этого, конечно же, не говорю. Потому что это неприлично.

Вздрагиваю, начиная слегка мёрзнуть. Но заходить все равно не хочу. Пусть все сами разбираются со своими проблемами. А меня не впутывают.

Заметив это, молодой человек неожиданно зажимает сигарету зубами и стягивает пиджак. Подходит ближе, и я

невольно делаю шаг назад, с опаской глядя на него.

— Я только накину, — будто спрашивая разрешения, говорит он.

Неожиданно даже для самой себя позволяю.

Мы становимся очень близко друг к другу. И меня обдает запахом сигарет и какого-то мужского парфюма. Он такой ненавязчивый, приятный.

— Спасибо, — благодарю его.

Делает небольшой шаг назад. Скорее для приличия, нежели чтобы увеличить между нами расстояние.

Улыбается, всматриваясь в мое лицо. Изучает.

Почему-то не чувствую от него угрозу.

Вдруг проговариваю:

— А угостите меня сигаретой, пожалуйста...

Он пристально смотрит пару секунд и кивает.

Даёт прикурить.

Затягиваюсь и начинаю кашлять.

— Кажется мне, что это твоя первая попытка познакомиться с сигаретой. Я прав?

Киваю, ощущая во рту горечь.

— Ильназ, — знакомится он с улыбкой.

— Ульяна, — отвечаю, раздумывая, выкинуть сигарету или попробовать затянуться ещё раз.

Так и удерживаю в руке, не зная, что делать.

— Красивое имя, — выдает он.

Не отвечаю на это. Но его интерес к себе ощущаю. И мне

неожиданно приятно. От его присутствия я не чувствую этих эмоциональных качель, как от Державина. У меня не частит пульс и сердце не выпрыгивает из груди. Но он внешне очень симпатичен. Мил. Галантен, как оказалось. И мне нравится его спокойный тон.

Смотрю на тлеющую сигарету у себя в руках и вздыхаю.

— Тоже заставили присутствовать на этом мероприятии?

— Не сдается он.

И я неожиданно киваю и решаю сказать ему правду.

— Не отношусь к этой категории людей. Я все лишь помощница одного них.

Улыбается шире, получив от меня хоть какую-то ответную реакцию.

— А я бастард. И всегда буду лишним на таких мероприятиях, — признается он, слегка сжимая губы. — Так что тоже не отношусь. Но приходится посещать. Потому что у бати в браке родились одни девки. И он неожиданно вспомнил, что у него есть сын.

Смотрю на него с жалостью.

Даже не представляю, как это - жить в разлуке всю жизнь с одним из родителей. Я своих обожаю, и они меня тоже. Они самое дорогое, что у меня есть.

— Только давай без жалости, — говорит он резковато. — Я наследник огромной гребаной империи! О чем ещё можно мечтать? — с усмешкой.

— О любящей семье, — говорю правду, нисколько на него

не обидевшись.

— Чего нет, того нет, — говорит он с горечью.

Затягивается в последний раз и тушит сигарету в пепельнице.

Неожиданно дверь на балкон открывается, и к нам выходит... Державин. Собственной персоной.

Один.

— Ильназ. Тебя там твой отец ищет, — осведомляет он, глядя мне в глаза. — Скоро кинологов с собаками пустит по следу.

Отвожу взгляд.

— Пора снова надевать маску, — вздыхает Ильназ.

Подходит ближе ко мне.

— Было приятно познакомиться, Ульяна. Надеюсь, ещё увидимся, — с надеждой.

—И мне, — отвечаю любезно, слегка улыбаясь ему.

Собирается уйти, когда неожиданно вспоминаю про пиджак. Передаю ему. Он, скользнув по Державину взглядом, без каких либо споров забирает у меня.

Видимо, думает, что Роман и есть мой руководитель.

Уходит.

Остаемся одни.

Глава 8 - Игры с огнем

Ульяна

В воздухе повисает напряженная тишина.

Решив избежать очередного конфликта, молча иду к выходу вслед за своим новым знакомым. Но Роман неожиданно перехватывает мою руку. Вытягивает у меня из пальцев сигарету, о которой я уже успела забыть.

Стою в ступоре, глядя, как он прижимает ее к губам и закуривает, глядя мне в глаза. Затем тушит ее в пепельнице, выдыхая сигаретный дым. Меня затапливает странным ощущением, будто он сейчас без моего позволения своими губами коснулся моих. Потому что до него этого фильтра касались мои губы. И у него такое хитрое выражение лица, что становится ясно: он тоже это понимает. И делает все это намеренно.

— И с каких пор мы стали такими неправильными? — осведомляется Роман, выводя меня из этого состояния.

Скрещиваю руки на груди, принимая защитную позу.

— А с каких пор я должна перед вами отчитываться? — Кусаю его в ответ, пытаюсь преодолеть эту неловкость, которая появилась после его интимного жеста.

Усмехается.

Иногда у меня возникает ощущение, что, ругаясь со мной, он получает какое-то изощрённое удовольствие. И часто

просто ищет повод, чтобы я начала снова "кусаться".

— Язва, — мягким тоном. — И как тебя только Дёма терпит?

Начинаю закипать от лицемерности этого заявления.

— Что же вы так своего друга подставили, предложив мою кандидатуру? — Осмелев, спрашиваю у него.

— Бред! С чего ты это вообще взяла? — снисходительно. Вытягивает из кармана пачку сигарет. Закуривает.

Слегка тушуюсь после такого заявления.

Но ведь сразу после его ухода Демьян Гордеевич позвал именно меня к себе на собеседование. Хотя я очень сильно опоздала. С чего бы тогда?

— Не делаете добрых поступков? Или тщательно скрываете совершенные? — Рассуждаю вслух.

— Девочка, — снисходительно. — Если у тебя получилось попасть туда, куда ты так сильно стремилась, значит, это твоя заслуга. Прими это как факт.

— Я не девочка! — психую, почему-то задетая его обращением. — Значит, пусть каждый остается при своем мнении, — говорю уже спокойнее, желая показать, что не поверила ему. Затем почти требовательно говорю: — Угостите сигаретой.

— Нет, — спокойно выдает он, снова затягиваясь. Смотрит мне прямо в глаза.

Даже слегка теряюсь от такой категоричности.

— Почему? — спрашиваю у него. Уж для такого обеспе-

ченного человека одна сигарета точно не сделает погоды.

— Потому что ты не куришь. Нехрен и начинать, — говорит он недовольным тоном.

У меня внутри все бунтует от такого самоуверенного заявления.

— А почему вы все решаете за меня?! — недоумеваю я.

— Маленькая ещё, чтобы принимать такие взрослые решения, — уничижительным тоном.

Это, ей богу, оказывается последней каплей!

Уже не особо соображая, что делаю, просто вытягиваю у него изо рта сигарету и демонстративно затягиваюсь.

От резкого вдоха закашливаюсь.

Выхватывает у меня из рук сигарету и выкидывает на улицу, даже не потушив. Затем неожиданно втрамбовывает в стену, фиксируя мои руки сзади. Не больно, но ощутимо.

— Не зли меня, Бедовая! — чеканит он сквозь плотно сжатые зубы.

— Иначе что? — бросаю ему вызов, ощущая, как от опасности покалывает кончики пальцев.

В какой-то момент чувствую, как бретелька платья начинает сползать с плеча. На автомате дергаюсь, пытаюсь ее поправить. Но он крепко удерживает меня за руки, не позволяя даже пошевелиться.

С замиранием сердца смотрю, как бретелька сползает, оголяя мою грудь. В начале верхнюю часть, затем все ниже и ниже, пока на свет не появляется горошинка соска, затвер-

девшая от холода.

Невольным свидетелем этого стриптиза является Роман, который замирает, глядя на мою упругую оголившуюся плоть.

Она шумно вздымается и опадает. А я предательски краснею, ощущая себя практически голой перед ним.

Перемещает взгляд от открытой груди к моему лицу, и я вижу, как его глаза меняют свой оттенок на более темный. В них появляется опасный блеск и что-то ещё. То, что безумно притягивает...

— Иначе за это можно дорого заплатить, — заключает он, поднимая мою бретельку на место. При этом как бы ненароком, кончиком пальца касается затвердевшего соска. Меня подбрасывает от остроты ощущений. По всему моему телу проходит сладкая волна, и вся она концентрируется чуть ниже живота. Невольно поджимаю бедра, опасаясь своей реакции на этого мужчину.

Резко выдыхаю воздух, не понимая хлопая глазами. Почему я так реагирую? От него поступают одни оскорбления в мой адрес. Но моему телу все равно. Оно плавится под его жадным взглядом, лишая меня силы к сопротивлению.

Слегка склоняется ко мне и проговаривает, почти касаясь моих губ своими:

— Не стоит показывать свои молочные зубки, если рядом опасный зверь, готовый тебя в любой момент сожрать. В следующий раз я не буду таким благородным и возьму то, что

мне хочется...

Резко отпускает и уходит с балкона.

Ноги не держат и я обессиленно прижимаюсь к стене, ощущая себя полностью опустошенной.

Благородством здесь и не пахнет. Но теперь меня мучает вопрос: а что ему хочется?..

Глава 9 - Риск

Ульяна

Через пару дней в приемную заходит курьер с шикарным букетом цветов.

С открытым ртом наблюдаю, как подходит ко мне.

— Волкова Ульяна? — спрашивает он.

Киваю, проглотив язык от восторга.

Божечки, какая красота!

— Это вам, — говорит он, торжественно вручая мне букет.

Даже не попросив где-то расписаться, просто разворачивается и уходит. И я только через пару минут, придя в себя, вспоминаю, что не спросила, от кого он.

Утыкаюсь в него лицом, вдыхая дивный аромат.

Что-то непередаваемое!

Сердце колотится от волнения, когда, положив его на стол, начинаю искать хоть какую-то открытку, которая поведаст мне о его дарителе.

Замечаю совсем небольшой конвертик, сливающийся с цветами. Вытаскиваю.

В нем красивая открытка. И всего несколько предложений.

"Думаю о тебе постоянно со дня нашего знакомства..."

Ох...

Ненамеренно, но сразу всплывает в голове образ волевого красивого мужчины в строгом черном костюме с выразительными темно карими глазами. Как он смотрел на меня, как касался. Его взгляд возбуждённый и нахальный, что снится мне по ночам. И от этого я просыпаюсь вся в поту, стгорая от желания его прикосновений к себе. Горячих, дерзких, пошлых...

Чувствую, как лицо вспыхивает.

Улыбаюсь, снова опуская взгляд на открытку.

"Приглашаю сегодня в семь вечера в ресторан "Дом Нино". Буду ждать нашей встречи. Ильназ".

Выдыхаю, ощущая какое-то вселенское разочарование.

Усмехаюсь своим мыслям.

Ну конечно, это не он. А ты уже губу раскатала...

Но даже если чисто теоретически представить, что я приглянулась Роману, то он скорее придет и прикажет:

"— Собирайся. Мы едем в ресторан."

Усмехаюсь.

А ещё добавит:

"— У меня нет времени на все эти сопливые ухаживания. Жду тебя в номере отеля."

Вот и вся романтика.

Выдыхаю разочарованно.

Но это все, конечно, лишь в моих фантазиях. Не больше. Да и оскорбления моему не будет предела, если человек, которому я сколько-нибудь нравлюсь, просто потащит меня в

отель.

В этой жизни я жду чего-то очень светлого и чистого. То-го, что Державин дать мне просто не в состоянии.

А вот Ильназ очень даже может...

Выкидываю мысли о человеке, которому я вообще не сдалась и концентрирую взгляд на цветах.

Улыбаюсь.

Они уже не щемят так сильно сердце при взгляде на них. Но мне приятно, что я получила такой шикарный букет. Первый, если уж говорить начистоту.

Решаю, что обязательно встречусь с ним сегодня.

Чтобы просто хорошо провести время. А может, меня ждёт что-то большее, чем просто дружеская встреча.

Я настраиваюсь на поцелуй. Когда-то же надо начинать...

А то хожу даже нецелованная.

Моя одноклассница, с которой мы снимаем вместе квартиру, долго смеялась, когда узнала об этом.

— В твоём возрасте уже детей имеют, а ты даже не целовалась, — с усмешкой комментировала она. — Тебе не страшно?

— Нет. Тебе же не страшно, что через тебя уже четверо прошли. Твой парень вообще в курсе? — язвила я тогда в ответ.

А все потому что она однажды увидела, какие взгляды он бросает нам меня И решила, что я пытаюсь его закадрить. Хотя он мне вообще не сдался. Если уж говорить, нечистоту,

так он смотрит на всех девушек. Без исключения.

И подкатывает тоже ко всем. Пока думает, что Вероника не видит. А она все видит. И злится. Вот только не на него, а на меня.

А ещё, пока мы нормально общались, просила замолвить за нее словечко, чтобы ее тоже взяли в компанию. Хорошо, что я не успела совершить такую глупость.

Вывожу аккуратные стрелочки уже на выходе, когда сзади подходит Витя, и спрашивает:

— Куда это ты собралась?

— На свидание! — говорю торжественно. Пусть уже отстанет от меня!

— Да ладно? — неверяще. — И чё? Богатый хрыщ?

— С тобой поделиться его деньгами? — сразу перехожу в нападение.

— Да я же так, просто, — начинает он что-то мямлить.

Так-то весьма безобидный. Просто любвеобильный.

— Не заглядывала ему в кошелек, — говорю правду. То, что он мне там рассказывал, может быть просто сказкой. Но я не за деньгами гоняюсь. А за чистыми отношениями.

Как у моих родителей.

Тоже так хочу, чтобы один раз и на всю жизнь.

— Ну и куда вы? — с лёгким скепсисом осведомляется у меня Ника, услышав меня из другой комнаты.

— В ресторан, — говорю уже спокойнее.

Смотрю на себя в зеркало и мне нравится то, что я там ви-

жу. На мне чёрное закрытое платье, но очень красиво очерчивающее фигуру. Мои любимые лодочки. Неброский макияж. И мои блестящие рыжие волосы, волной спадающие на спину.

Надеваю свою легкую ветровку.

— Смотри, чтобы за твой счёт не пожрал, — бросает она с лёгким ядом, когда в уже выхожу в подъезд.

Ничего не комментируя, закрываю дверь. А сама задумываюсь. И такое может быть?..

Но мы встретились на таком дорогом мероприятии. Вряд ли туда пускают кого попало.

Успокоив себя этим, еду в ресторан.

На автобусе.

На входе слегка теряюсь. Ресторан выглядит таким дорогим. А если мне скажут, что такой человек даже не бронировал столик? Что тогда?

Развернусь и уйду.

Но будет неприятно. Да.

Снимаю с себя ветровку. Отдаю в раздевалку. Подхожу к хостес.

— Добрый вечер. У вас заказан столик? — Доброжелательно интересуется она у меня, растягивая губы в приветливой улыбке.

— Столик должен быть забронирован на имя Ильназа, — говорю ей.

На секунду бросает взгляд на свой журнал и кивает.

— Да. Он уже ожидает вас. Пройдёмте.

Облегчённо выдыхаю.

Мой новый знакомый встаёт при нашем приближении.

— Боялся, что ты уже не придешь, — говорит он, пододвигая мне стул.

Усаживаюсь. Он обходит стол и тоже садится.

— А я того, что ты ничего не бронировал, — говорю правду, слегка понижая голос.

Встречаемся взглядами и неожиданно смеемся.

Это слегка разряжает обстановку.

— Я бы не посмел так с тобой поступить, — говорит он с улыбкой. — Пробовала когда-нибудь грузинскую кухню?

— Нет, — говорю честно.

— Тогда позволь, я сам выберу для нас?

Киваю. Подзывает официанта. Делает заказ.

— И бутылку грузинского красного сухого Саперави "МЫ".

— Ой, я не пью, — предупреждаю сразу.

— Всего бокал. Тебе понравится, — уговаривает он. — Я потом отвезу тебя...

— Ладно, — иду на уступку.

Между нами завязывается непринуждённая беседа.

Приносят вино. Различают.

На вкус такой терпкий, с кислинкой. Но не противно. Делаю пару глотков. И чувствую, как в пустом желудке разливается приятное тепло. Чувствую какую-то лёгкость.

Приносят хинкали. И меня коробит от мысли, что тесто надо держать грязными руками, хотя Ильяз уверяет, что этот "хвостик" никто не ест.

Встаю, ощущая как немного кружится голова.

— Пойду помою руки, — говорю ему.

С шумом отодвигаю стул.

— Ты в порядке? — спрашивает он с волнением.

— Да, — уверяю я его. Хотя совсем так себя не чувствую.

Надо было не пить вообще. Кажется, я уже опьянела, выпивая на пустой желудок.

Аккуратно ступая, иду в уборную. Дверь одна. Захожу в помещение, где стоят три раковины. И столько же кабинок. Общий санузел.

Опираюсь руками на столешницу.

Закрываю глаза.

— Тебе ещё не хватит? — звучит над ухом недовольный голос. Все мое нутро буквально оживает, когда слышу этот грозный баритон.

Открываю глаза и смотрю в отражении на виновника моих эротических снов. Мне это уже снится или он и правда здесь?

— Вы что, меня преследуете? — спрашиваю слегка заплетаящимся языком.

— Это было бы уместно спросить, если бы мы только начинали трапезу. Но мы уже поужинали и уходим, — констатирует он.

Моет руки. Следую его примеру. Прикладываю прохладные руки к лицу, чтобы немного прийти в себя. Не особо помогает.

— Не пей больше! Иначе тобой будет грех не попользоваться, — осведомляет он.

— Не судите всех по себе, — заключаю я.

Резко разворачивает лицом и чеканит, приближая свое к моему:

— Тебе грех жаловаться! Я тебя ещё даже пальцем не трогал!

Во мне почему-то вспыхивает азарт. И напрочь отключается инстинкт самосохранения.

Ныряю руками ему в волосы, вешаясь на шею, и шепчу томно:

— Пальцами не хочу. Губами хочу...

И пока не передумала, прижимаюсь к его рту своим в целомудренном поцелуе.

Неожиданно втрамбовывает меня в столешницу своим телом, заставляя ощутить насколько он возбужден, и яростно цедит:

— Пи*дец тебе, Волкова!

Хватает меня за затылок, слегка накручивая мои длинные волосы на кулак, и впивается в губы жадным поцелуем...

Глава 10 - Последствия

Ульяна

Тону в этом горячем вязком поцелуе, выплывая лишь для того, чтобы вдохнуть воздуха. И снова ныряю в этот водоворот чувств.

Меня бросает в жар от его напора.

Его мощное тело придавливает меня к столешнице, лишая последних остатков силы воли. Потому что, да. Он возбужден. И виной этому я.

В замутненное сознание врывается звук хлопнувшей двери. И это неожиданно приводит меня в чувство.

Что я вообще здесь делаю? А главное, с кем?!

Укладываю руки ему на грудь, пытаюсь увернуться от его требовательных губ. Но он, сламывая мое сопротивление, снова врывается в мой рот языком.

— Нет, подождите, — лепечу я, осознавая происходящее. Такими темпами лишусь девственности прямо в туалете этого ресторана.

— Поздно, Волкова. Ты сама напросилась, — отвечает он, откидывая мою голову назад и глядя голодным взглядом на мои припухшие от поцелуев губы. Сминает большим пальцем нижнюю, слегка оттягивая вниз.

— Я вообще-то с другим мужчиной сюда пришла. — Предъявляю ему, пытаюсь его образумить.

Вижу, как в его глазах мгновенно вспыхивает злость.

— Что же ты не с ним, а со мной захотела "губами"? Ко мне прилагается ещё член, если ты не в курсе, — угрожающе дышит он мне в губы. Перехватывает мою ладонь и накрывает им свой внушительный бугор в штанах.

Округляю от испуга глаза, пытаюсь вырвать свою руку.

— Отпустите меня, пожалуйста, — прошу его, умоляюще глядя ему в глаза. Меня такие взрослые игры пугают.

— Боишься, будто целка. И я тебя сейчас лишу девственности, — комментирует он, усмехаясь.

Опускаю глаза, мучительно краснея. Все язвительные реплики куда-то улечиваются из головы, оставляя меня очень уязвимой перед этим мужчиной.

Выпускает мою руку, позволяя мне убрать ее со своего паха, и поднимает голову за подбородок, заглядывая в глаза. В его взгляде ни капли усмешки или издёвки. Только удивление.

— Серьезно? — в неверии. — Ты чё, до сих пор целка?

— Это вас не касается, — огрызаюсь я. Но не так воинственно, как мне хотелось бы.

Встряхивает меня, все больше распаляясь.

— Очень даже касается, Волкова! Ты, бл*ть, вообще в курсе, для чего спаивают такие мальчики, как он таких девочек, как ты?!

— Видимо, чтобы попользоваться ими, как вы? — говорю обиженно. Разговаривает со мной, как с малолеткой.

— Я бы тебе, конечно, показал, что значит "попользоваться". Но на этот раз ограничимся предупреждением. Ты сейчас же едешь домой и отсыпaeшься!

— Мы только пришли! — возникаю я.

— Тебе хватит! — цедит он, хватая меня чуть выше локтя.

— Я никуда не поеду! — протестую, вырываясь. Почему он снова мне приказывает? После случившегося последнее, что я хочу делать, это сидеть перед Ильназом и делать вид, что ничего не произошло. Но этот мужчина явно много на себя берет!

— Поедешь, я сказал! — бесится он. — Или твоему драгоценному Ильназу придется узнать, чем ты тут занималась со мной! — угрожает он.

Смотрю на него со злостью.

— Вы омерзительны! — буквально выплёвываю ему в лицо эти слова.

— Поверь, я даже хуже. Иди, я сказал! — Подталкивая меня к двери.

На ватных ногах выхожу в зал.

Вот просто ненавижу этого самоуверенного мужчину! И зачем я только к нему полезла с поцелуем? Тогда мне это показалось такой заманчивой идеей почувствовать его на вкус. Попробовать.

И мне это, черт возьми, понравилось... Безумно.

Но он точно не тот мужчина, который позволит с собой играть. Ему нужно гораздо больше, чем просто невинные по-

целуи.

Поэтому обещаю себе раз и навсегда держаться от него подальше.

Ильназ смотрит на меня, пока иду через весь зал. И мое лицо вспыхивает от стыда. Он этого точно не заслужил. Вот такую легкомысленную девушку.

— Все в порядке? — спрашивает он, слегка хмурясь.

— Прости, пожалуйста. Я себя неважно чувствую. Поеду домой, — сбивчиво объясняю ему, ещё больше краснея.

Встаёт.

— Я тебя довезу, — говорит он, хватая свой пиджак со стула.

— Нет! — отвечаю резко. — Не надо. Я сама. Спасибо. Пока.

Быстрым шагом ухожу к раздевалке.

Нет никаких сил смотреть ему в глаза.

На улице голова хоть немного проясняется. Не спеша иду к остановке. Она находится на приличном расстоянии от ресторана. Туда, наверное, никто не ездит на общественном транспорте. Все на своих машинах.

Неожиданно возникает странное ощущение, что за мной кто-то наблюдает. Поворачиваюсь и вижу дорогую иномарку, медленно движущуюся по дороге.

Холодок пробегает по спине.

Ускоряю шаг и вижу, что к остановке подъезжает нужный мне троллейбус. Запрыгиваю в него и выдыхаю.

Покажется же такое. Кому я вообще сдалась?

В троллейбусе на меня обращают внимание двое подвыпивших парней. Полагаются познакомиться. Однако я не веду. Но даже их внимание не перекрывает тревогу, которая возникла при виде того внедорожника, медленно движущегося за мной возле ресторана.

Почему она не исчезает?

Через пару остановок встаю, оглядываясь по сторонам. И неожиданно замечаю ту же самую машину, медленно движущуюся за нами. Держась за поручень, подхожу к самому концу троллейбуса и всматриваюсь в водителя. Но в салоне настолько темно, что я не могу различить даже очертания.

Что вообще происходит?..

Этот внедорожник преследует меня? Сейчас эта мысль уже не кажется такой уж бредовой...

Один из пьяных парней касается моей руки, пытаюсь пойти в наступление, но я резко отдергиваю ее. Со злостью смотрю на него.

— Ну чё ты такая неприступная? Мы хорошие парни. Проводим тебя, познакомимся, — подкатывает он.

— Нет! Отвали! — психую я, на выдержав напряжения. Ещё их мне только не хватало!

— Ой, ца-ца нашлась! — бесится он, поняв, что ему ничего не светит.

Даже не вслушиваюсь.

Ухожу к передней двери троллейбуса, ожидая свою оста-

новку.

Парни никак не угомонятся, что-то выкрикивая мне из задней части салона. Глохну от страха и волнения.

Кажется, последние остатки алкоголя выветриваются из меня, отрезвляя окончательно.

Троллейбус останавливается. Двери открываются.

И я, поспешно спустившись со ступенек, иду быстрым шагом к дому.

К моему изумлению, эти парни выходят на этой же остановке и идут вслед за мной.

Пульс ускоряется. Адреналин шкалит, подталкивая меня в спину. Перехожу на бег, постоянно оглядываясь.

Внезапно перед этими парнями тормозит тот самый внедорожник, перегораживая им дорогу. Дальше даже не смотрю.

Забегаю в подъезд, как будто за мной гонятся демоны.

Не могу успокоиться, пока не закрываю за собой дверь в квартиру. Только тогда обессиленно прислоняюсь к ней спиной и выдыхаю.

Что это вообще было?

— Ты че так рано? Сбежала, когда увидела цены в ресторане, а ухажёр сказал, что будешь платить за все сама? — усмехается Ника.

Но мне не до ее подколов.

Молча снимаю обувь и прохожу к окну. Не знаю, что хочу там увидеть.

Но то, что вижу, заставляет меня изумлённо прилипнуть к стеклу и жадно вглядеться в знакомую фигуру возле той самой иномарки. Ее освещает фонарный столб, под которым он притормозил, когда перегородил тем парням проход. И мне очень хорошо видно лицо мужчины, который спокойно курит, выдыхая в небо сигаретный дым.

Державин?

Серьезно?!

Зачем он ехал за мной?

Что вообще все это значит?..

Глава 11 - Выбор

Ульяна

Мне очень хочется его увидеть. Хотя бы для того, чтобы спросить, зачем он это сделал...

Потому что я совершенно не понимаю этого мужчину.

Рядом со мной рычит и бесится. Но при этом проявляет заботу, провожая меня на расстоянии и защищая от отморозков.

Что это?

Я не понимаю...

Как назло, всю следующую неделю он не появляется в офисе у своего друга. Зато мой телефон обрывается от звонков другого человека. От Ильназа. И я постоянно придумываю какие-то нелепые отговорки, чтобы не идти с ним на очередное свидание.

Сама не знаю почему.

То ли чувствую себя виноватой за предыдущее. То ли надеюсь на потепление отношений с Державиным. Хотя головой понимаю, что зря.

Но заставить себя снова встретиться с Ильназом не могу...

Один из бухгалтеров передает на подпись бумаги для Демьяна Гордеевича. И я, дождавшись окончания совещания, захожу к нему.

Закрываю дверь и встаю в нерешительности, потому что у

него телефонный разговор. Машет мне рукой, чтобы я проходила, и как ни в чем не бывало, продолжает беседу.

Быстро прохожу к нему и кладу документы на стол.

Собираюсь ретироваться, чтобы не мешать, когда слышу обрывок разговора, где звучит знакомое имя. Застываю на пол пути, вслушиваясь в разговор.

— Ромыч, мне лень мотаться. Сам подъезжай, — велит Шаталин, устало проводя рукой по волосам.

Державин что-то говорит в ответ. На что мой босс со смехом отвечает:

— Ты давай не борзей! Тебе же надо!

— Я могу отвести. — Неожиданно подаю голос, сама шокированная своей наглостью.

Стараюсь не анализировать, как это выглядит со стороны, когда мой руководитель поднимает на меня удивленный взгляд и комментирует, слегка хмуря брови:

— Ладно. Ульяну к тебе отправлю.

Роман что-то ещё говорит в трубку, заставляя мое сердце панически биться в груди. Если сейчас Демьян Гордеевич скажет, что Державин отказался от моей помощи, тогда точно больше никогда не осмелюсь искать с ним встреч.

Но Шаталин сворачивает разговор со словами:

— Пришлю ее. До связи.

Кладет трубку.

— Ну, я пойду тогда, — лепечу первое попавшееся, быстрым шагом направляясь к выходу.

Когда от него прилетает строгое:

— Стоять!

Закусываю от волнения губу, разворачиваясь к нему.

— Это что сейчас было? — интересуется он недовольным тоном.

— Что? — переспрашиваю испуганно.

— Ты же не хочешь сказать, что ты наиглупейшим образом просто втюрилась в него?

— С чего вы взяли? Конечно, нет! — говорю, кажется, даже слишком рьяно, для убедительности мотая головой.

— Не хотел бы, чтобы потом ты затопила тут все своими слезами, — говорит он грубовато, скрытая за всем этим беспокойство обо мне.

Улыбаюсь, ощущая теплое чувство к этому мужчине. Беру свои слова обратно. Может, как руководитель он и бывает бесячим, но как человек — выше всяких похвал.

— Не волнуйтесь. Он просто мне помог недавно, и я хотела бы отплатить ему тем же. Вот и всё...

Пристально смотрит на меня.

— Раскрытия сей интригующей истории не будет, как я понимаю? — уточняет он.

Смутившись, качаю головой.

— Ладно, иди. Доделывай дела.

Маюсь пару часов, пытаюсь вникнуть в работу. Но ничего не получается. Сдавшись, иду к Демьяну Гордеевичу. Он передает мне пакет документов.

Еду на такси, который мне сказал вызвать босс.

Ужасно волнуюсь.

Захожу в здание. Поднимаюсь на лифте. И только когда сталкиваюсь с его секретарем, понимаю, что назад дороги нет.

Я сама напросилась к нему!

И зачем я только на это пошла?..

Сейчас он опять мне нагрубит, и мое сердце отморожится от него. Хотя, может это и к лучшему. Потому что с того дня оно бьётся в ожидании встреч с ним. И каждый раз замирает, услышав в приемной мужской голос.

— Проходите. Роман Александрович ожидает вас, — вырывает меня из моих невеселых мыслей безэмоциональный голос секретаря.

Киваю.

Решившись, стучу и открываю дверь.

Сидит за большим столом для переговоров, глядя куда-то перед собой.

— Можно? — уточняю у него.

Переводит взгляд на меня.

— Нужно, — говорит он вкрадчиво.

Прохожу, сажусь напротив него.

Передаю документы.

Даже не смотрит на них. Внимательно изучает мое раскрасневшееся от смущения лицо.

— Рассказывай, — вкрадчиво кидает он, наконец, распа-

ковывая папку.

Теряюсь.

— Что именно?

— Что привело тебя ко мне.

— Я привезла вам документы, — говорю очевидное, все больше ощущая себя не в своей тарелке.

— Это ты будешь втирать Демьчу! А мне правду говори!

— грубо требует он, листая документы.

Как я и ожидала, своими словами он начинает вызывать отторжение к себе. Мне до слез обидно, что он так себя ведёт. Потому что нормального отношения к себе я никогда от него не получала. Но, тем не менее, только рядом с ним моему сердцу волнительно. И оно отзывается на каждое его прикосновение.

А он будто намеренно грубит и придирается. Хочется бросить ему такие же нелюбезные слова в ответ и уйти.

Но я заставляю себя спокойно встать и, полностью взяв себя в руки, отвечаю:

— На самом деле хотела поблагодарить вас за помощь.

Поднимает взгляд.

— Какую ещё помощь?

— За то, что помогли мне устроиться на работу. За то, что защитили от пьяных парней на остановке. За то, что проводили до дома. За всё. Спасибо.

Пару секунд смотрим друг другу в глаза.

Надеюсь, в моих он может с лёгкостью прочесть, что я

прощаюсь с ним. Потому что больше искать встреч и надеяться на что-то я не буду.

— Всего хорошего, — говорю, сдерживая в голосе какой-то надрыв. Иначе прямо здесь же разрыдаюсь. А я этого не хочу. Только не перед ним.

Уверенным шагом иду к выходу. Когда от него неожиданно прилетает недовольное:

— погоди!

Берусь за ручку двери и жду, не поворачивая головы. Потому что слезы уже наполняются на глазах и готовы прорвать эту плотину в любую секунду.

— Иди сюда, — повелительно.

— Нет, — говорю категорично.

— Ну, мне чтоль бежать к тебе? — оскорбленным тоном.

Не выдержав, поворачиваю к нему голову со слезами на глазах.

— Вам надо, вы и идите, — отвечаю твердо. Я сделала этот огромный шаг, придя к нему без приглашения в офис, чтобы просто его увидеть. Если для него это ничего не значит, тогда и мне смысла нет делать к нему безответные шаги.

— Вот упрямая! — бесится он.

А мне как бальзам на душу. Да я такая! И другой уже не стану! Он должен это понять!

Встаёт и подходит к окну, засовывая одну руку в карман брюк. Смотрит задумчиво.

— Молоденькая ты совсем. Чистая. Невинная. Не для ме-

ня, прожженного циника! Понимаешь? — Переводит взгляд, вглядываясь в черты.

— Не понимаю! — говорю категорично.

— Тебе хорошего парня надо и замуж, пока не успели испортить! — выговаривает он агрессивно.

— Так вы сами не позволили быть с хорошим парнем! — Злюсь, что он так просто готов отдать меня другому.

— Этот раздолбай не в счёт. Нормального, я говорю!

— Это моя жизнь, и я хочу сама решать, с кем быть, а с кем нет, — оповещаю его.

— С ним хочешь?! Да он на тебя, скорее всего, просто поспорил! А ты ведёшься, — оповещает с горечью. — Знаю я таких.

— Не с ним, — говорю тихо. Мне на него плевать.

— Боюсь представить, что с тобой может случиться, если будешь одна. Ты же как слепой котенок! — с издёвкой.

— Как-то жила без вас все это время и ничего! — возникаю.

— Вот именно. Как-то... — говорит задумчиво.

— У вас всё? — спрашиваю обиженно.

Ни одного теплого слова или намека на какие-то чувства. Только грубость.

— Нет, не все. Хватит артачиться. Иди ко мне.

И сказано это каким-то нежным примирительным тоном, что я просто не могу послушаться.

Отпускаю дверь и подхожу к нему. По щекам текут слезы,

но я не обращаю на них внимания.

— Ведь пожалеешь потом, — поднимая руку и аккуратно стирая слезы с моего лица. Ведёт дальше тыльной стороной указательного пальца по подбородку. Уходит к шее, лаская.

На секунду закрываю глаза от наплыва чувств. Хочется остановить это мгновение, чтобы как можно дольше наслаждаться им.

Но он убирает руку и я разочарованно открываю их.

— А ты? — Первый раз разговариваю с ним на равных, не пытаюсь "выкать".

— Сто процентов буду жалеть, — уверенно.

От этих слов как будто тысяча маленьких игл вонзаются в мое сердце. Очень обидно и больно.

— Но отпустить уже не могу, — заканчивает он. — По-ехали.

Отходит к своему креслу и снимает с его спинки пиджак.

— Куда? — говорю удивленно, шмыгая носом.

— Увидишь.

Глава 12 - "Высокие отношения"

Ульяна

Сию напряженно в салоне автомобиля, украдкой поглядывая на Державина. Его поза, рука, расслабленно лежащая на бедре, то, как он лениво ведёт машину - всё это говорит о том, что он абсолютно спокоен. Не то, что я.

— Расслабься. — Долетает до меня.

— Ты ничего не объяснил, — говорю с лёгкой ноткой осуждения. Как здесь расслабиться?

— Спрашивай.

— Куда мы едем? — Это первый вопрос, который меня сейчас интересует.

— В ресторан. Хочу тебя накормить. Ты против? _ бросает на меня нечитаемый взгляд. Качаю головой. Нет.

— А потом? — Не удержавшись, уточняю у него.

— Я не насильник, если ты опасаешься, что я с порога наброшусь на тебя. Ты здесь по своей воле. Все будет по обоюдному согласию и лишь тогда, когда ты будешь к этому готова.

Выдыхаю, усаживаясь поудобнее. Отвожу от него взгляд.

— Хорошо.

Привозит меня в тот же ресторан, в котором мы с ним столкнулись в прошлый раз.

— Хочу исправить твоё впечатление о нём. Здесь хорошая

кухня, — уточняет он, галантно отодвигая для меня стул.

Усаживаюсь.

Делает заказ, предлагая на выбор такие национальные блюда, как чахохбили и оджахури. Но я не знаю ни одного, поэтому полагаюсь на его вкус. В прошлый раз попробовать грузинскую кухню мне так и не довелось. Надеюсь, этот раз будет более удачным.

Сразу отказываюсь от вина, не желая затуманивать мозг. Я уже пьяная от одного его присутствия рядом и откровенного взгляда. Куда уж больше...

— Рассказывай, как так получилось, что ты до сих пор нетронута, — спрашивает он, откидываясь на спинку удобного кресла. — Надеюсь, это не слезливая история, как ты ждала принца. А появился я...

Пожимаю плечами.

— Ты не считаешь себя принцем? — Улыбаюсь от нелепости этого заявления.

— М-м... Скажем так, я далек от этой сказочной роли, — осведомляет он, лениво постукивая пальцами по столу.

— А я не особо рвалась потерять невинность. — Объясняю, стараясь придать своему голосу лёгкость. На самом деле все так, как он говорит. Я ждала принца. Кто же знал, что он будет вот таким...

Нам приносят наш заказ.

Во время еды стараемся общаться на нейтральные темы, избегая основной.

В какой-то момент к нашему столику подходит эффектно одетая блондинка и с улыбкой кладет руку Роману на плечо.

— Здравствуй, дорогой.

Он вытирает рот салфеткой и встаёт, чтобы поприветствовать ее. Она бросает заинтересованный взгляд на меня.

— У тебя новая пассия? — интересуется, с любопытством оценивая мой внешний вид.

— Просто хорошая знакомая, — отвечает он, мазнув по мне взглядом. Отворачиваюсь, ощутив себя какой-то лишней рядом с ними. То есть знакомить меня как свою женщину он в принципе ни с кем не собирается...

Все больше чувствую какую-то неправильность наших ещё не начавшихся отношений.

То ли я слишком идеализирую их, желая, чтобы все было как у обычной пары. То ли он слишком своенравный и делает то, что ему заблагорассудится.

Итог неутешительный: у нас совершенно разное мировоззрение. И несовместимые жизненные принципы. Как мы собираемся с этим существовать вместе?

Его знакомая прощается и уходит.

Державин оплачивает счёт. И мы молча идём к выходу.

Когда садимся в машину, он ненавязчиво спрашивает:

— Все в порядке?

Я вообще быстро воспламеняющийся и очень быстро остывающий человек. Не могу долго держать внутри то, что меня беспокоит. Поэтому, не выдержав, говорю недовольно:

— Не хочешь озвучить условия? Вдруг я где-то скажу или сделаю не то... А тебе потом за меня краснеть.

Хочу знать все с самого начала, пока мы не перешли ту грань, после которой мне все это придется принять как факт. И проглотить, ощущая, как правда, опускаясь ниже, царапает мне не только горло, но и сердце.

— На что ты обижаешься? — нетерпеливо спрашивает он, заводя двигатель.

Поворачиваю голову к нему и задаю прямой вопрос:

— Ты стыдишься меня?

Потому что если да, то ни о каком продолжении речи быть не может.

И я могу даже принять тот факт, что выгляжу не так дорого и модно, как его знакомые. Недостаточно ухаживаю за собой, как эти фифы, что торчат в салонах красоты с утра до ночи. Но чтобы стыдиться меня, не желая даже знакомить...

Это очень сильно бьёт по самолюбию.

Сама я считаю себя весьма симпатичной девушкой с запоминающейся внешностью. Не эталон, конечно. Но вижу, что своей неординарной красотой привлекаю противоположный пол.

Если ему хочется другого, то... кто я такая, чтобы запрещать? Но меняться в угоду его вкусу я точно не буду.

— Откуда в тебе зародилась эта больная мысль? — спрашивает он со злостью.

— А почему ты меня с ней не познакомил? Недостаточ-

но хороша? — спрашиваю, ощущая, во рту скапливается горечь.

— Остановись! — психует он, опираясь руками на руль.
— Никогда не нужно додумывать того, чего нет! Если не познакомил, значит, не видел смысла!

— Хм... — Хмыкаю, совершенно неудовлетворённая его ответом. А где взять этот смысл?

— Значит так! В первый и последний раз разъясняю свой поступок! — чеканит он. — Она любовница одного из моих партнёров! У которого есть жена и дети! И я не считаю необходимым знакомить тебя с такого сорта людьми! Не нужно тебе касаться этой грязи! Тебе все ясно?!

Растерянно смотрю на него, пытаюсь все это принять внутри себя. Получается наоборот? Она недостойна, а не я?

— Угомонилась? — недовольно спрашивает он.

Киваю, ощущая, как краска заливает мне щеки. Отворачиваюсь к окну. Если его слова и задевают своей грубостью, то поступки хоть как-то разглаживают этот недостаток.

Слышу, как щелкает позвонками, разминая шею.

Трогаемся с места.

Везёт куда-то. Но в этот раз я даже не спрашиваю. Логично было бы домой, но он не уточняет адрес. А я пока не готова снова вступать с ним в диалог.

Минут через пятнадцать заезжает на закрытую шлагбаумом территорию многоэтажного элитного дома. Паркуется.

— Зачем мы здесь? — спрашиваю, решив нарушить мол-

чание.

— Идём. — Бросает лаконично и выходит из машины. Возле подъезда открывает дверь и терпеливо ждёт. Боюсь ли я его гнева?

Да.

Боюсь ли, что он набросится на меня?

Нет.

У него таких возможностей было очень много. Но он ими не воспользовался. И в этом плане я ему доверяю.

Выхожу. Закрываю дверь и иду к нему.

Пропускает в дом. Здравается с консьержкой.

Подходим к лифту. Ждём.

Неожиданно мне безумно хочется взять его за руку. Просто сжать ее и увидеть реакцию.

Медленно просовываю и сжимаю в своих.

Усмехается, глядя перед собой. Переплетает со мной пальцы, не пытаясь скинуть. Крепко сжимает.

На сердце становится чуточку теплее.

Остальную часть пути ведёт меня сам. Иду, как в трансе, согреваемая его рукой. И это придает мне сил.

И только когда за нами закрывается дверь в квартиру, я начинаю снова нервничать.

Не разуваясь, проходит дальше, утягивая меня вглубь.

Это совершенно точно его квартира. В этом сомнений нет. Такая же холодная и минималистичная, как и он сам. По периметру стен проходят светодиоды с теплым светом, разбав-

для холодную атмосферу. Мы на двадцать четвертом этаже, и с панорамных окон открывается фантастический вид на весь город.

Расцепляю руки и подхожу к окну, вглядываясь в эту красоту. Встаёт рядом и предлагает:

— Выпьешь чего-нибудь?

Качаю головой.

— Нет.

Хотя воды я бы выпила. Очень волнуюсь.

Поворачиваюсь к нему, чтобы видеть его лицо.

— Ром, я пока не готова, — говорю правду, пытаюсь объяснить, чтобы он не питал иллюзий на сегодняшний вечер.

— Я знаю, — говорит он спокойно.

Вытаскивает из полки связку ключей и демонстративно кладет их на стол.

— Это ключи от моей квартиры. Если берешь, значит, соглашаешься с условиями. А я терпеливо дождаюсь, когда ты будешь к этому "готова".

С волнением смотрю на него. Он что, предлагает мне переехать к нему?

— Какие условия? — спрашиваю тихо.

— Никакой любви и прочей ерунды со мной! Выбрось это из головы! — недовольным тоном оповещает он, разрушая одну за другой воздушные замки, что я уже успела построить в своей голове. — Только партнёрские отношения и секс! — категорично. — Созвонились, встретились. Ника-

ких лишних несанкционированных посещений в мою квартиру. — Продолжает он шокировать своими условиями, все больше сжимая в тисках мое раненое сердце. — Совместный ужин в ресторане приветствуется. За все, конечно же, плачу я. И вот ещё что...

Добивает он меня, доставая банковскую карту и укладывая ее рядом с ключами.

— Это тебе на расходы. Лимит двести тысяч в месяц.

Замолкает, раздумывая.

— Вроде всё озвучил. Что скажешь?..

Глава 13 - Решение

Ульяна

Стою в каком-то ступоре, не зная даже, как на это реагировать.

Он же шутит, да? Он же не может предлагать все это на полном серьезе, правда?

Но на его лице не дёргается ни один мускул. Он предельно серьёзен и сконцентрирован, ожидая от меня ответа на свое "заманчивое" предложение.

Мда...

Выдыхаю, стараясь не выдать своих истинных чувств.

До чего ты докатилась, Волкова...

Тебе, как проститутке предлагают секс за деньги. Без любви! Без какой-либо привязанности! Просто по звонку мчаться к нему и раздвигать ноги!

А ты еще раздумываешь.

В груди печет от разочарования и боли. Я ведь в него, кажется, немножечко влюбилась. И собиралась принять его таким, какой он есть, со всеми его недостатками.

Если бы он просто позволил быть рядом, без каких-либо унижительных условий.

Но...

Делаю шаг к нему, вставая вплотную. Смотрю в эти бездонные черные омуты, в которых хочется нырнуть с головой.

И получить всё, что они призывно обещают.

А может, даже больше...

Пристально следит за каждым моим шагом, не делая никаких попыток к сближению. Просто смотрит.

Поднимаю руку и касаюсь пальцами его лица. Провожу по щеке. Скольжу дальше, уходя к шее. Слегка царапаю коготками кожу.

Его это заводит. Я чувствую. Дыхание учащается. Пульс нарастает.

Сама я совершенно неопытна в плане соблазнения. Но сейчас очень хочется, чтобы среди многочисленных девушек, что окружают его, он выделил именно меня. Запомнил.

Не знаю, что это за странное желание с учётом его условий. Этот человек явно никогда не любил. И, похоже, даже не привязывался. Очень жаль...

Слегка тянусь на носочках и накрываю его губы своими. Мягко, нежно веду ими. Позволяет проскользнуть в рот языком. Тону в этом уже знакомом мне вязком желании, ощущая его притягательный вкус.

Не удержавшись, обхватываю его лицо обеими руками и пью эту сладость поцелуя. Он такой невинный, чистый. В отличие от его условий. Привык к товарно-денежным отношениям. Другого ему теперь и не надо.

Державин абсолютно не пытается доминировать в этом поцелуе, позволяя мне все, что я захожу.

С сожалением отрываюсь от его рта и смотрю на него.

Такой невероятно красивый. Мужественный. Безумно притягательный мужчина.

И это не только про внешность. Уверенные мужчины всегда привлекают противоположный пол, не прилагая к этому абсолютно никаких усилий. Потому что по одному взгляду на них понятно, что они лучшие.

За такими бегает. Их хотят.

Видимо, поэтому у него появились такие условия, которые исключают нормальные отношения как таковые. Чтобы они не надоедали ему.

Пристально наблюдает за мной, не пытаясь коснуться.

Выдержка, конечно, у него железная.

— Я жду твоё решение, — говорит он хриплым голосом, полностью владея собой.

— Я его тебе покажу, — отвечаю ему, соблазнительно прикусывая губу.

Подхожу к столу и выдвигаю в нем первый попавшийся ящик.

Глядя ему в глаза, медленно толкаю ключи со стола, и они с грохотом падают в этот открытый ящик.

Делаю тоже самое с картой. Закрываю.

— И что это значит? — спрашивает он. И в его тоне чувствуется недовольство.

— А это значит, Роман Александрович, что ваше предложение обязательно дождется свою хозяйку. Но это не я.

Разворачиваюсь и иду уверенной походкой к выходу.

Открываю входную дверь, и мне в спину звучит один единственный вопрос:

— Почему?

Втягиваю носом воздух и, нацепив на лицо, как я надеюсь, самую обаятельную улыбку, разворачиваюсь к нему лицом.

— Потому что я, как и мое тело, не продаюсь за деньги, — объясняю ему. — Мне чувства нужны от моего мужчины, тепло, чтобы я захотела отдать ему свое тело во владение. А ноги раздвинуть без каких либо эмоций может и проститутка. Не знаю их прейскуранта, но думаю это обойдется даже дешевле. И никаких вам чувств, любви и прочей надоедливой ерунды. — Повторяю его же слова. — Примите как совет, Роман Александрович. И прощайте.

С чувством выполненного долга выхожу и закрываю за собой дверь. Только тогда позволяю себе выдохнуть.

Внутри всё как будто заморозилось.

Спокойно спускаюсь вниз. Прощаюсь с удивленной консьержкой. Видимо, она думала, что я пришла ублажать этого невыносимого мужчину и останусь здесь надолго. Но нет.

Сюда я уже не вернусь.

Она может даже не утруждаться запоминать мое лицо.

Остальная часть пути проходит в какой-то прострации. И только подойдя к дому, я начинаю осознавать произошедшее.

Что между нами это всё.. Совсем...

Продолжения не будет. Как и его самого в моей жизни.

К горлу подкатывает удушающий ком. Внутри все начинает гореть. Нос щиплет, на глаза наворачиваются непрошеные слезы. Мои эмоции неконтролируемо прорываются наружу. Захожу домой вся заплаканная, пытаюсь быстро прошмыгнуть к себе. Но в этот момент попадаюсь на глаза Веронике.

— Хахаль бросил? — комментирует она со злорадной ухмылкой.

Не выдержав, поворачиваюсь к ней и цежу, изливая всю свою боль на нее:

— Что тебе от меня постоянно надо?! Живи уже своей жизнью и радуйся! Я не виновата, что тебе достался такой бабник, который ни одной юбки не пропустит! А меня оставь в покое!

Высказав весь этот яростный монолог, захожу к себе и громко захлопываю дверь. Запираю на замок.

— Истеричка! Нервы полечи! — кричит она мне возле двери и уходит.

Может быть. Не спорю.

Силы покидают меня. Сворачиваюсь клубочком прямо в уличной одежде, обнимая себя за колени, и тихо плачу, жалея себя и свое глупое влюбленное сердце.

Дайте мне время хотя бы до завтра. И я снова вернусь в строй, из принципа забыв этому мужчину и его унижительные условия...

Глава 14 - Конкуренция

Ульяна

Мир становится каким-то черно-белым. Не вижу красоты вокруг, не чувствую вкуса. Все какое-то пресное, унылое и серое.

Никогда бы не подумала, что один человек может так сильно повлиять на мою жизнь, даже не принимая в ней участия.

Суббота. Нехотя иду на пары.

Недалеко от входа расположена парковка. Прохожу через нее, чтобы попасть в корпус, когда совсем близко раздается знакомый голос:

— Разбила мне сердце. Он хоть стоил того?

Смотрю на его обладателя в немом шоке.

Ильназ.

— Что?.. — Спрашивает он слегка недовольным тоном.

— Думала, ты одна учишься в этом универе?

С нашего неудавшегося свидания мы так больше и не разговаривали. Я все боялась взять трубку, чтобы объяснить ему, что мы не сможем быть вместе. Да и он перестал звонить. Обиделся.

Я решила тогда, что может это и к лучшему. Разочаруется и забудет меня.

А... нет. Оказывается, не забыл.

Жалобно поджимаю губы и качаю головой.

— Не стоил, — отвечаю на его главный вопрос. — Но ведь сердцу не прикажешь...

— А моему сердцу что делать? — с лёгкой обидой.

Чувствую, как щеки начинают пылать.

Мне очень неудобно, что я дала ему надежду. А потом сама же ее и отобрала.

— Я могу предложить тебе большую крепкую дружку. Пойдёт? — спрашиваю с надеждой.

— Вот ещё! Только на дружку я ещё не разменивался. Все равно добыюсь тебя, — самоуверенно. — Пошли, — говорит он, легонько подталкивая меня в спину.

— Куда? — недоумеваю я, следуя к главному корпусу.

— На пары. Куда же ещё? Или ты сюда не за этим пришла?

Киваю.

За этим. Да.

— В какую тебе аудиторию? — как ни в чем не бывало спрашивает он.

— В четыреста семнадцатую. — Без задней мысли отвечаю ему.

— Отлично.

Ведет меня туда. Заводит в большую аудиторию. И как ни в чем не бывало, усаживается рядом.

Мое удивление доходит до высшей точки.

— Хочешь сказать, что тоже учишься на социологическом факультете? — скептически изогнув бровь, внимательно-

но смотрю на него.

Его губы растягиваются в довольной улыбке.

— Конечно, нет.

— Что тогда? — от переизбытка эмоций начинаю жестикулировать руками.

— Хочу послушать, о чем у тебя говорят на парах, — улыбается он уже открыто.

— Ты не в себе? — Сама не замечаю, как начинаю улыбаться в ответ.

— Всё. Тихо. Не мешай, — говорит он, казалось бы, на полном серьезе, когда в аудиторию заходит преподаватель. Но веселые искры в его глазах говорят том, что он просто прикалывается, сидя с весьма сосредоточенным видом.

Отворачиваюсь от него, собираясь заняться тем, зачем я сюда пришла. Но всю пару он отвлекает меня какими-то записками и смешными мемами, которые очень реалистично рисует в тетради.

"У тебя талант" — пишу ему в ответ. — Тебе надо было поступать в художественный вуз".

Демонстративно закатывает глаза.

"Там не учат, как вести бизнес". — Пишет он в ответ.

Вздыхаю.

У каждого свои проблемы.

На полном серьезе отсиживает со мной все пары и без возражений. А после ведёт в уютную кофейню.

— Ну и чем я не вышел? — спрашивает он серьезным

тоном, сидя напротив.

Смотрю на него оценивающе и понимаю, что все при нем: красивый, талантливый, с чувством юмора. Похоже, действительно наследник большого состояния. На такой-то машине.

Бери и радуйся!

Расстроено отпиваю из чашки вкусный глясе, ощущая на языке приятный сливочный привкус мороженного, и отвечаю безрадостно:

— Даже не знаю, что на это сказать. Ты идеален.

Усмехается с лёгкой горечью, не очень польщенный таким комплиментом.

— Видимо, есть одно большое жирное "но"... Я - это не он?

— В точку. — Щелкаю пальцами.

— Знаешь, не привык сдаваться, — говорит он уверенно.

— Все равно не отступлю.

Вдыхаю.

— Могу предложить тебе только дружбу. Не более.

— Пока и так сойдёт, — соглашается он. — Поехали. Подвезу тебя.

— Ильназ... — Пытаюсь противостоять этой прессовальной машине, которая давит, не замечая барьеров и преград.

— Как друг, — уточняет он, хватая свою куртку.

— Ла-а-адно, — тяну, не уверенная, что вообще надо на это соглашаться. Сам же сказал, что не отступит...

Не позволяя себе ничего лишнего, довозит до дома.

— У меня телефон сдох. Дай позвонить, — просит он, когда выходит проводить до подъезда.

Без задней мысли протягиваю.

Набирает. Жду, наблюдая за соседями, которые, эмоционально жестикулируя, разговаривают на балконе второго этажа.

У него звонит телефон. Удивленно смотрю на него. Он же вроде сказал, что телефон не работает?..

Возвращает мне со словами:

— Сохрани мой номер. Он последний в исходящих.

Вытаскивает из кармана свой. И до меня доходит, что он просто таким образом заполучил мой номер.

— Молодой человек, вы переходите все границы! — наигранно возмущаюсь я. — А просто попросить не судьба?

Улыбается самоуверенно.

— Ты бы могла не дать. А так - стопроцентно.

— Пф, — фыркаю, закатывая глаза.

Но ругать его за это совсем не хочется.

— Боюсь представить, что бывает с девушкой, если она отвечает тебе взаимностью. Сразу тащишь ее в койку?

— Если она сразу бежит в койку, какая же она девушка? Обычная давалка, — с лёгким пренебрежением.

— А так можно говорить про девушек? — возмущаюсь, разочарованная его отношением к ним.

— Нужно! Когда появляются деньги. Они меня в упор не

видели, пока я был бедный и хороший! А потом в их глазах неожиданно превратился из бесперспективного парня в завидного жениха. Сейчас те же, что нос воротили, готовы по первому звонку бежать ко мне в койку и ублажать, надеясь на что-то. Поэтому можно и нужно! — раздражённо.

— Грустно,— отвечаю, находя в этом оправдание его нелюбезным словам.

— Знаешь, — рассуждает он, — может, и манит в тебе именно то, что ты такая недоступная? Мне редко отказывают. А уж вот так игнорить, это вообще что-то из ряда вон выходящее...

— Да уж, — тяну с лёгким сарказмом, открывая дверь подъезда. — У вас проблемы, молодой человек. Потому что вам от меня ничего не светит.

— Это мы ещё посмотрим, — говорит он, снова включая самоуверенного засранца.

Усмехаясь, хочется уже в который раз закатить глаза. Но я сдерживаюсь, просто махая ему на прощание.

Успеваю только зайти в квартиру и закрыть дверь, как мне на телефон приходит сообщение:

"Сладких тебе снов, Мандаринка".

Сохраняю номер Ильназа, возмущено причитая:

— Мандаринка... Это типо должно звучать ласково?..

Но, несмотря на все это, на душе становится чуточку теплее от его внимания. И прожитый день уже не кажется таким уж и серым...

Глава 15 - Условия

Ульяна

— Привет! — Звучит бодрый голос в трубке на следующий день. — Ты уже закончила работу?

Ильназ.

Улыбаюсь, слегка удивлённая его настырностью. Этот парень явно не собирается сдаваться.

— Да, но... — Начинаю я, пытаюсь подобрать слова, чтобы снова попытаться объяснить ему, что между нами ничего не может быть.

Когда он перебивает со словами:

— Тогда жду тебя на парковке.

И скидывает вызов.

— Мда... — тяну, не зная, как реагировать на такое давление. И вроде не позволяет себе ничего лишнего. Но по ощущениям его в моей жизни становится даже слишком много.

Дружба ли это с его стороны?

Сомнительно.

Спускаюсь.

Стоит возле своей машины, опираясь спиной на дверь. Когда видит меня, отталкивается, лучезарно улыбаясь.

— Аккуратней. Сейчас от твоей улыбки начнется глобальное потепление, — предупреждаю я его вместо приветствия.

Не обращая внимания на мои слова, сгребает в объятия и

крепко прижимает к себе. Пока не успела возмутиться, так же быстро отпускает.

— Ну нравлюсь же, признайся. — Самодовольно, ненавязчиво касаясь указательным пальцем кончика моего носа.

Ей богу, уже устала закатывать глаза.

— Люблю скромных и тихих парней. Не пробегали здесь такие? — иронизирую я над ним.

Усмехается, не собираясь отвечать на этот провокационный вопрос.

— Запрыгивай, — кивая в сторону машины.

— Куда мы? — пытаюсь понять, какие у него намерения. Но он уже захлопывает дверь, не собираясь отвечать на мой вопрос.

Недовольно поджимаю губы. Нет управы на этого наглого мальчишку.

Сажусь в машину.

— И куда ты собрался меня вести?

— Не волнуйся. Всего лишь домой. А по пути поговорим. Звучит настолько безобидно, что я киваю и пристёгиваюсь.

— Хорошо. Говори.

Трогаемся с места.

— Мне нужна твоя помощь. Отец завтра устраивает праздничный вечер по случаю моего двадцатилетия.

— У тебя день рождения? — удивляюсь я, вырывая информацию из контекста.

— Да. И я хочу, чтобы ты тоже пошла на него со мной.

— Поздравляю! — говорю от души. Затем мое лицо мрачнеет. — Но ты же в курсе, что я совершенно не создана для таких мероприятий. Уж извини.

— Не ты ли обещала быть мне самым лучшим другом? — спрашивает он, используя мои же слова. — Это обещание, между прочим, предполагает поддерживать меня в таких сложных ситуациях. Ты тоже в курсе, что я на этих раутах как белая ворона.

— Это нечестно, — говорю расстроено, понимая, что не смогу ему в этом отказать.

Улыбается одной из своих самых лучезарных улыбок и подбадривающе стискивает мою руку, понимая, что победил.

— Не переживай так. Народу будет немного. Больше партнёры отца. Скорее будет смахивать на официальный ужин. У бати повар француз. Нажремся фуа-гра и этих противных лягушачьих лапок. Тебе понравится, — уверяет он меня, будто говорит о жареной картошке с курочкой.

Сморщиваю нос.

Какая гадость!

— Я не буду это есть! — Говорю ему, вырывая свою руку. Бедные лягушки.

Мажет по мне взглядом и начинает ржать.

— Я пошутил. Он готовит изысканные французские блюда. Тебе понравится. Серьезно.

Выдыхаю.

— Ладно.

Встаёт на светофоре и переводит на меня игривый взгляд.

— Ты даже не поймёшь, что ешь лапки этих бедных лягушек, — констатирует он, подмигивая.

Хлопаю его по плечу сумочкой, злясь.

— Да иди ты! Тогда я вообще ничего там есть не буду! — Ставлю его перед фактом.

Добродушно смеётся, перехватывая меня за затылок. Притягивает ближе. Неожиданно замолкает, опуская глаза на мои губы. В них загорается опасный блеск.

— Обещаю, я не дам тебе съесть ни одну лягушку, — говорит он хриплым голосом, притягивая ещё ближе. Кажется, хочет коснуться моих губ своими. Но я мягко уворачиваюсь, ощущая себя не в своей тарелке.

— Верю, — говорю нервно.

В машине повисает напряженная тишина.

Прочищает горло. Трогаемся с места.

— Заеду за тобой завтра в семь, — говорит он, как ни в чем не бывало, пытаясь вернуть былую лёгкость. Но ее больше нет.

— Мхм, — мычу, не желая больше обсуждать эту тему.

Отворачиваюсь к окну.

Спрашивает о чем-то, но я отвечаю односложно, не пытаюсь поддерживать разговор.

— Ну, что случилось?.. — Не выдерживает он, вырывая

во двор моего неприметного пятиэтажного дома.

— Когда друзья, это предполагает дружеские отношения, Ильназ. А ты пытаешься усидеть на двух стульях, — решаю объяснить ему. — Тогда уж либо крестик сними, либо трусы надеть, — говорю ему простую истину, открывая дверь.

Выхожу из машины и, не прощаясь, ухожу домой.

Не знаю, чего он добивается, но я озвучила ему свою позицию. Дальше пусть думает сам.

На следующее утро в офис доставляют цветы.

С небольшой долей грусти смотрю на роскошный букет, точно зная, от кого он.

Даже немножко тяну с прочтением открытки, чтобы сохранить интригу. Ильназ решил таким образом пойти на перемирие? Теплеет в душе от его поступка.

Открываю.

"Самой принципиальной девушке на свете. Уважаю".

И заковыристая подпись в конце.

Хм...

Почему принципиальной? Потому что никак не растекусь перед ним лужицей? Так мы обговорили это ещё позавчера, когда сидели в кафе после универа. Я ему сказала, что можем общаться только как друзья. С того времени вроде ничего не изменилось.

Отпрашиваюсь, чтобы уйти пораньше и успеть подготовиться. По пути заезжаю в торговый центр. Хочу купить ему подарок. Но для богатого наследника, у которого теперь есть

все, даже не знаю, что могу преподнести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.